

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ АВТОНОМНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ

**«БЕЛГОРОДСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ
ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»
(Н И У « Б е л Г У »)**

ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ

ИСТОРИКО-ФИЛОЛОГИЧЕСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ
КАФЕДРА ВСЕОБЩЕЙ ИСТОРИИ

**МОДЕРНИЗАЦИОННЫЕ ПРОЦЕССЫ В КИТАЕ В ПОСЛЕДНЕЙ
ЧЕТВЕРТИ XIX – ПЕРВОЙ ЧЕТВЕРТИ XX ВЕКА:
ЭКОНОМИЧЕСКИЙ, ПОЛИТИЧЕСКИЙ
И СОЦИАЛЬНО-КУЛЬТУРНЫЙ АСПЕКТЫ**

Выпускная квалификационная работа
обучающейся по направлению подготовки 44.03.05 Педагогическое
образование, профиль История и обществознание очной формы обучения,
группы 02031302

Дубской Людмилы Михайловны

Научный руководитель
к.и.н., доцент
Дудка А.И.

БЕЛГОРОД 2018

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	3
ГЛАВА I. ФОРМИРОВАНИЕ ИДЕЙНО-ТЕОРЕТИЧЕСКОГО ФУНДАМЕНТА МОДЕРНИЗАЦИИ КИТАЯ	15
§1. К вопросу о значении термина «модернизация».....	15
§2. Сравнительный анализ факторов модернизации в Китае и в Европе во второй половине XIX – первой четверти XX века.....	21
§3. Кан Ювэй и Сунь Ятсен о реформах в обстановке системного кризиса империи Цин.....	33
§ 4. Сунь Ятсен о революционном способе модернизации в условиях угрозы национальной независимости Китая.....	41
ГЛАВА II. ВЛИЯНИЕ МОДЕРНИЗАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ В КИТАЕ НА ОФОРМЛЕНИЕ НОВОЙ СИСТЕМЫ ОТНОШЕНИЙ.....	49
§1. Конституция 1912 года о модернизации Китая в направлении перехода от реформ в условиях монархии Цинов к буржуазной революции.....	49
§2. Особенности экономических преобразований, определивших динамику модернизационного процесса в Китае.....	60
§3. Модернизация Китая: социально-культурный аспект.....	71
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	84
БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК.....	87
ПРИЛОЖЕНИЯ.....	94

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность исследования. Модернизация – это многогранный процесс, приводящий к кардинальным изменениям в структуре и функционировании государства и общества. Этот процесс в различные исторические периоды проходил в большинстве стран мира, при этом в каждой из них он имел свои особенности в общественных подсистемах: являясь глобальным процессом, модернизация производила кардинальные изменения в экономике, политике, культуре и социуме в целом.

Для Китая, как и для многих стран Востока, модернизация стала процессом, катализатором которого стали внешние факторы, поскольку в полной мере его необходимость была осознана после проникновения в страну иностранцев. Однако, несмотря на их значительное влияние, модернизационные процессы в Китае обладали ярко выраженными национальными, традиционными чертами, учет которых впоследствии привел к положительным результатам, наиболее полно проявившимся на современном этапе.

Фундаментальные основы современного китайского успеха в экономике, политике и социальной сфере были заложены в деятельности теоретиков модернизации второй половине XIX – первой четверти XX века. Ее результатами стало создание программных документов, составивших базу современной модернизации Китая, а их положения легли в основу ключевых изменений, произошедших в Китае во второй половине XX – начале XXI столетия. В исследуемый нами период были определены основные направления китайской модернизации и предприняты первые попытки ее осуществления, изучение и учет которых обеспечили процветание и быстрый рост современного Китая, что придает актуальность исследуемой теме.

Степень научной разработанности темы. Исследования по данной тематике можно разделить на несколько групп.

К первой группе следует отнести монографии и научные статьи, связанные с проблематикой модернизации как многогранной категории гуманитарного знания, историей термина «модернизация», развитием модернизационной теории. Достаточно большой объем информации по этим вопросам содержат работы таких исследователей как С.Е. Анিকেев, С.Н. Гавров, С.А. Ермаханова, Л.Р. Бутакова¹.

Достаточно важным вопросом в рамках этого исследования стало определение термина «модернизация», его решению способствовала работа с энциклопедическими и словарными изданиями, такими как «Новая философская энциклопедия», в которой размещена статья В.С. Степина «Модернизация, как философский термин и категория гуманитарного знания», содержащая различные трактовки данного термина².

Весьма значимым является вопрос проявления модернизационных процессов в различных сферах жизни общества. Он затрагивается в таких работах, как «Политическая модернизация в условиях демократических режимов: проблемы, перспективы, особенности» С.М. Губаева³. Данная работа освещает основные аспекты модернизации политической системы на примере обществ и государств Европы и США, оказавших известное влияние на течение аналогичных процессов в Китае. Основные особенности модернизации экономики в историческом процессе и в современности рассматриваются в статье И.В. Макаровой «Основные приоритеты и концепции экономической модернизации России»⁴. Специфику воздействия

¹ Анিকেев С.Е. Проблема вестернизации, как глобального процесса в истории, экономике и культурной жизни социума / С.Е. Анিকেев // «Молодой ученый». – 2014. - № 7; Гавров С.Н. Модернизация во имя империи: социокультурные аспекты модернизационных процессов в России. – М., 2010; Ермаханова С.А. Теория модернизации: история и современность / С.А. Ермаханова // Актуальные проблемы социологии. – 2003. № 5; Бутакова Л.Р., Белякова Г.Я. Концепция модернизации социально-экономических систем: сущность и основные модели /Л.Р. Бутакова, Г.Я. Белякова // Экономическая теория и капиталистическая экономика. – 2011. - № 10.

² Степин В.С. Новая философская энциклопедия /Модернизация, как философский термин и категория гуманитарного знания. Т.4. – М., 2004.

³ Губаев С. М. Политическая модернизация в условиях демократических режимов: проблемы, перспективы, особенности / С.М. Губаев // Молодой ученый. – 2011. - № 6;

⁴ Макарова И.В. Основные приоритеты и концепции экономической модернизации России. – Минск, 2013

модернизационных процессов на культуру и социальную сферы различных стран освещает Г.В. Федотова⁵.

Ко второй группе исследований можно отнести научные публикации, освещающие специфику осуществления модернизации в странах Востока в целом и в Китае, в частности. Среди них такие работы как «Основы модернизации азиатских обществ» Л.С. Васильева, «Проблемы вестернизации Азии». Р.С. Городецкого и «Американизация, как способ вестернизации мировой культуры». В.В. Лютаева. С их помощью были выявлены проявления факторов модернизации в Китае и их специфика⁶.

К третьей группе стоит отнести обобщающие работы, (например, И.М. Кривогуза, М. Барга, Н.Л. Болконского и Д.Н. Волконского), которые помогли провести сравнительный анализ проявления факторов модернизации в Китае и Европе в контексте развития всемирно-исторического процесса.

Так, изучение исследования Н.Л. Болконского, Д.Н. Волконского «Все войны мировой истории по Харперской энциклопедии Дююи Р.Э., Дююи Т.Н.» позволило расширить представление о внешних факторах модернизации в Европе. Серьезным подспорьем в рассмотрении внутренних факторов модернизации в рамках сравнительного анализа стали работы К. Маркса и отечественного философа Н.И. Порублева: первые позволили раскрыть основные факторы модернизации в сфере экономики, а вторые – в сфере культуры⁷.

В четвертую группу объединены исследования, авторы которых рассматривают различные проблемы истории Китая как второй половины XIX – первой четверти XX века, так и в другие хронологические периоды.

⁵ Федотова В.Г. Модернизация и культура / В.Г. Федотова // Знание. Понимание. Умение. – 2012. - № 4.

⁶ Васильев Л.С. Модернизация как исторический феномен (о генеральных закономерностях эволюции). – М., 2011; Городецкий Р.С., Мандрик Р. А. Краткий словарь исторических терминов: всемирная история / Проблемы вестернизации в Азии. – М., 2008; Лютаев В.В. Американизация, как один из вариантов вестернизации в мировой культуре / В.В. Лютаев // Вестник Российского Университета Дружбы Народов. – 2007. - № 5.

⁷ Кривогуз И.М. Новая история стран Европы и Америки. – М., 2005; Барг М. История Европы. Европа Нового времени (XVII-XVIII вв.). – М., 1994; Болконский Н.Л., Волконский Д.Н. Все войны мировой истории по Харперской энциклопедии Дююи Р.Э., Дююи Т.Н. Т. 2. – СПб, 2004; Маркс К. Капитал. Т. 1. – М., 2012. – М., Наука, 1995; Порублев Н.И. Культы и мировые религии. – М., 2009.

Среди этих произведений следует отметить работы отечественных историков А.В. Меликсетова, Л.С. Васильева, Л.Б. Алаева, С.Л. Тихвинского, В.А. Торкунова, В.Н. Усова, китайского историка Л. Хунту⁸.

В пятую группу исследований по обозначенной проблематике включены биографические работы, авторы которых обращаются в изучению жизненного пути и теоретического наследия основоположников китайской модернизации Кан Ювэя и Сунь Ятсена. Например, о жизни и деятельности Сунь Ятсена как революционера и политика писали И.И. Ермашов, С.Л. Тихвинский, С.С. Кандрашев, Л. Мэнь⁹.

Шестая группа исследований содержит труды, связанные с модернизацией китайской экономики.

Весьма важными являются работы, касающиеся развития китайской экономики в целом. А.С. Селищев в работе «Китайская экономика в начале XX века», дал анализ состояния китайской экономики на начало прошлого столетия и указал на основные направления ее модернизации¹⁰.

Значительная часть авторов ключевыми в процессе экономической модернизации Китая начала XX века считает не внутренние, а внешние факторы. Среди этих работ необходимо выделить следующие: «Географические и экономические данные по Маньчжурии» Н.А. Левина, «Железные дороги в Маньчжурии и Китае», В.И. Сурина, «Россия в Маньчжурии (1892-1906) Очерки по истории самодержавия в эпоху империализма» Б.А. Романова, «Железнодорожный бум» в Российской империи И.В. Лукоянова, «Русско-китайский банк: международная финансовая база царизма в Китае» английского исследователя Р. Квестеда¹¹

⁸ Меликсетов А.В. История Китая. – М., 2002; Алаев Л.Б. История Востока. Т. 2. – М., 2009; Васильев Л.С. История и культура Китая. – М., 2011; Тихвинский С.Л. История Китая первой четверти XX века. – М., 2006; Торкунов А.В. Китай в мировой политике. – М., 2001; Хунту Л. Китайское общество и его развитие в исторической ретроспективе / Л. Хунту // Вестник ДВУ. – 2011. - № 6.

⁹ Тихвинский С.Л. Сунь Ятсен. Избранные произведения.– М., 1998; Ермашов И.И. Сунь Ятсен: серия «Жизнь замечательных людей». – М., 1998.

¹⁰ Селищев А.С., Селищев А.Н. Китайская экономика в начале XX века. – СПб, 2004.

¹¹ Квестед Р. Русско-китайский банк: международная финансовая база царизма в Китае. - СПб, 2012; Левин Н. А. Географические и экономические данные по Маньчжурии. - Иркутск, 1898; Сурина В.И. Железные дороги в Маньчжурии и Китае. – Харбина, 1932; Романов Б.А. Россия в Маньчжурии (1892-1906) Очерки

Названные авторы исследовали экономическую деятельность России в Маньчжурии, которая являлась одним из примеров воздействия на экономику Китая иностранных держав в рамках модернизационных процессов. Развитие же русско-китайских отношений в целом, в том числе и в экономической сфере, можно проследить в работах А.В. Лукина, И.В. Лукоянова и Д.Н. Позднеева¹².

Информацию об экономической деятельности Японии в Китае и ее влиянии на модернизацию китайской экономики можно получить из работы японского исследователя А. Тамуры¹³

Седьмая группа исследований по теме выпускной квалификационной работы представлена работами исследователей, которые касаются китайской модернизации в социальной и культурной сферах. В их числе работы таких исследователей, как Л.С. Делюсин, который раскрывает специфику конфуцианских идеалов и их роль в жизни китайцев; А.А. Лукашев, рассмотревший специфику китайского традиционного бытового уклада; В.С. Сычев, писавший об особенностях китайского национального костюма в различные исторические периоды, а также М.Н. Соломатина, которая раскрыла роль моды в истории стран Азии (и Китая в том числе) в целом¹⁴. Представляет интерес работа Е. Сусловой, в которой отражен процесс китаизации на примере проникновения в Россию элементов китайского женского традиционного костюма¹⁵.

Изучение исследований отечественных и зарубежных авторов позволило выявить их интерес к различным аспектам проблемы

по истории самодержавия в эпоху империализма. - Л, 1927; Лукоянов И.В. «Железнодорожный бум» в Российской империи. - СПб, 2010. ГНПМ

¹² Лукоянов И.В. История создания «Русско-китайского банка». – СПб, 2009; Позднеев Д. Описание Маньчжурии. - СПб, 1897.

¹³ Тамура А. Из истории торгово-промышленной деятельности японцев на Дальнем Востоке России (1870 - 1922) / А. Тамура // Вестник ДВГУ. – 2006. - № 2.

¹⁴ Делюсин Л. Конфуцианство в Китае: проблемы теории и практики. – М., 1982; Лукашев А.А. Китайское коренное население его культура и традиции / А.А. Лукашев // Молодой ученый. – 2009. - № 6; Соломатина М.Н. Мода, как свидетельство социальных и культурных трансформаций в странах Азии. / М.Н. Соломатина // Молодой ученый. – 2013. - № 10; Сычев В.С. История китайского народного костюма эпохи Мин и Цин. – Владивосток, 2010;

¹⁵ Суслова Е. Повседневная жизнь русских щеголей и модниц. Серия: «Живая история». Наука и образование. - М., 2003.

модернизации Китая, что оказало несомненную помощь в подготовке данной работы.

Объектом исследования стала история Китая последней четверти XIX – первой четверти XX века.

Предметом исследования выступила специфика модернизационных процессов в Китае в политической, экономической, социальной и культурной сферах.

Хронологические рамки исследования охватывают период последней четверти XIX - первой четверти XX века. Это связано с тем, что в последней четверти XIX века наблюдалось ослабление центральной власти в Китае, возникла наибольшая угроза утраты национальному суверенитету, связанная с усилением иностранного влияния в Китае и в этот период времени появились первые работы китайских реформаторов. В первой четверти XX века были продемонстрированы результаты реализации программ модернизации Китая.

Территориальные рамки работы включают территорию Китая.

Целью работы является исследование модернизационных процессов в Китае в последней четверти XIX – первой четверти XX века.

Поставленная цель позволяет сформулировать **следующие задачи:**

- проанализировать идейно-теоретическую базу модернизации Китая в последней четверти XIX – первой четверти XX века;
- изучить влияние модернизационных процессов в Китае на оформление новой системы отношений в рамках начального этапа модернизации страны.

Для ответа на поставленные вопросы был привлечен широкий круг опубликованных источников, которые составили **источниковую базу исследования.**

Первая группа представлена нормативными источниками международного и внутреннего плана. Это договоры, соглашения, контракты, учредительные документы международных организаций, которые показывают степень влияния иностранцев в Китае в целом.

Представляет особый интерес «Временная Конституция Китайской республики», в которой были определены основные рамки и направления китайской модернизации¹⁶.

Симоносекский мирный договор 1894 года, заключённый в результате поражения Китая в японо-китайской войне 1894-1895 годов между Японской империей и Империей Цин, признанный как неравноправный договор, положивший начало борьбе за территориальное расчленение Китая. Он стал важным этапом в превращении Китая в полуколонию и свидетельством сформировавшегося интереса к нему со стороны ряда империалистических держав.

Русско-китайские договорные акты, в частности, «Соглашение о предоставлении Китаю 4 % золотого займа от 24 июня 1895 года», «Контракт на постройку и эксплуатацию Китайской Восточной Железной Дороги» и «Устав акционерного общества «Русско-китайский банк» использованы в работе для иллюстрации иностранного проникновения в страну и анализа характера последнего, а также для изучения иностранного влияния на процессы модернизации в Китае¹⁷.

Ко второй группе относятся работы китайских теоретиков модернизации второй половины XIX – первой четверти XX века. В их числе труд китайского торговца Тао-гуань-ина, в котором автор выражает свою приверженность взглядам лидера реформаторского движения Кан Ювэя, разъясняет принципы политического, социального и экономического устройства государства, которые пропагандируют его соратники¹⁸.

¹⁶ Временная Конституция Китайской республики. – URL:<http://worldconstitutions.ru/?p=569>

¹⁷ Контракт на постройку и эксплуатацию Китайской Восточной Железной Дороги / Сборник договоров и других документов по истории международных отношений на Дальнем Востоке 1843 – 1925 // Институт Востоковедения АН СССР. – М., 1976; Симоносекский мирный договор 1894 года / Сборник договоров и других документов по истории международных отношений на Дальнем Востоке 1843 – 1925 // Институт Востоковедения АН СССР. – М., 1976; Соглашение о предоставлении Китаю 4 % золотого займа от 24 июня 1895 года / Сборник договоров и других документов по истории международных отношений на Дальнем Востоке 1843 – 1925 // Институт Востоковедения АН СССР. – М., 1976; Устав акционерного общества «Русско-китайский банк» / Сборник договоров и других документов по истории международных отношений на Дальнем Востоке 1843 – 1925 // Институт Востоковедения АН СССР. – М., 1976.

¹⁸ Тао-гуань-ин. Предостережение об опасностях, могущих угрожать в цветущее время / Тао-гуань-ин // Вестник Азии. – № 9, Петербург, 1897.

Наиболее интересны в этой группе работы китайского революционера Сунь Ятсена. В данном исследовании были использованы ряд его трудов: в работе «Представление Ли Хунчжану» в форме обращения к одному из крупных чиновников автор излагает свою первую программу модернизации в виде реформ; в работе «Три народных принципа и будущее Китая» представлена программа проведения модернизации Китая путем революции, а в работе «К годовщине журнала «Миньбао», обращаясь к своим сторонникам автор конкретизирует представленный ранее модернизационный план¹⁹.

Третья группа исторических источников представлена трудами китайских публицистов и писателей. Китайский публицист Цао Лань в работе «Стратегия спасения Китая» поясняет основные ошибки современной ему китайской системы образования и рассуждает о неотвратимости реформ²⁰.

В произведении «Цветы сливы в золотой вазе, или Цзинь, Пин, Мэй» неизвестный автор делает короткие художественные зарисовки о китайских порядках и обычаях, изучение которых помогает понять²¹.

К четвертой группе опубликованных источников по обозначенной проблеме стоит отнести работы отечественных и зарубежных путешественников, китаеведов и государственных деятелей, которые в обозначенный период посещали Китай и оставили после себя записки, воспоминания или дневники об этих поездках.

В числе подобных работ находятся работа русского китаиста и филолога В.М. Алексеева «В старом Китае. Дневники путешествий 1907 г.», работа русского генерала, путешественника А.В. Верещагина «В Китае», написанная в 1902 году после поездки по северным провинциям Китая,

¹⁹ Представление Ли Хунчжану 1894 года / Сунь Ятсен. Избранные произведения // ред. С.Л. Тихвинский. – М.: Наука, 1998. – 757 с.; Три народных принципа и будущее Китая / Сунь Ятсен. Избранные произведения // ред. С.Л. Тихвинский. – М.: Наука, 1998. – 757 с.; К годовщине журнала «Миньбао» / Сунь Ятсен. Избранные произведения // ред. С.Л. Тихвинский. – М., 1998.

²⁰ Лань Ц. Стратегия спасения Китая / Ц. Лань // Вестник Азии. – № 3, Петербург, 1903.

²¹ Цветы сливы в золотой вазе или Цзинь, Пин, Мэй. - СПб, 2006.

записки врача-хирурга А.А. Корсакова «Мое путешествие по Азии. Китай», где автор делает записи о китайских традициях и обычаях, сопровождая их медицинскими комментариями и оценками²².

Отдельно стоит отметить «Воспоминания» Альфреда фон Тирпица, в которых немецкий офицер пишет о распространении немецкого влияния в китайской провинции Шаньдун, а конкретно, в стратегически важном порту Циндао²³. Автор представляет ценные сведения о распространении немецкого языка, об образовательных учреждениях, религии и архитектуре Китая, а также размышляет о целях немецкого проникновения в эту азиатскую страну.

Пятая группа исторических источников представлена сведениями православных миссионеров, посещавших Китай в этот период времени. Особенно ценными эти источники являются при анализе процесса модернизации китайской культуры и социальной сферы. В числе этих источников находятся статьи отечественных священнослужителей для журнала «Китайский благовестник», издававшегося на средства Русской Духовной Миссии в Пекине²⁴.

В шестую группу источников входят изобразительные источники. Они представлены в виде обширного фотоматериала, демонстрирующего элементы национального китайского женского костюма, в том числе, и фотографии гардероба представительниц известного китайского рода Сун, которые были выставлены в России, как часть экспозиции выставки «Россия и Китай: дорогами дружбы» в Государственном музее Востока в 2007 году²⁵.

²² Алексеев В.М. В старом Китае. Дневники путешествий 1907 год. – М., 2012; Верещагин А.В. В Китае. – СПб, - 1903; Корсаков В.В. Мое путешествие по странам Азии. Китай. СПб, 1909.

²³ Тирпиц А.Ф. Воспоминания. – М., 1957.

²⁴ Анисимов П.А. Новые сведения о духовном просвещении в Китае // Китайский благовестник. – № 5. - Пекин, 1909; Позднеев Д.Н. Юань Шикай – президент Китайской республики/ Д.Н. Позднеев // Китайский благовестник. – № 9. - Пекин, 1912 ; Позднеев Д.Н. Описание Маньчжурии. - СПб, 1897; Фигуровский И. Воспоминания и заметки о деятельности русских духовных миссий /И. Фигуровский // Китайский благовестник. – № 7. - Пекин, 1905.

²⁵ Музейная выставка «Россия и Китай: дорогами дружбы». Государственный музей Востока. М.: 2007. – URL: <http://www.orientmuseum.ru>; Интернет – фото галерея «История китайского костюма». – URL: <https://www.geokompas.ru>

Комплексное использование названных источников и литературы позволило осуществить исследование по теме выпускной квалификационной работы.

Теоретическая и методологическая основа. В данном исследовании предпринята попытка раскрыть сущность заявленной проблемы с позиций цивилизационного подхода, опираясь на принципы историзма, объективности, системности, критического отношения к историческим источникам и литературе. С помощью структурного метода был составлен план работы и выстроен материал работы. Динамика развития исследуемого процесса была прослежена с опорой на хронологический метод. Сравнительно-исторический метод позволил модернизационные процессы в Китае рассмотреть в контексте всемирно-исторического развития второй половины XIX - первой четверти XX века. Использование метода исторического описания позволило отобразить основную специфику протекания модернизационных процессов в различных сферах жизни китайского общества и государства в обозначенный хронологический период. Названные методы были использованы в комплексе.

Научная новизна исследования заключается в следующем:

Опираясь на понятие модернизации, как многоуровневого процесса экономической, политической, социальной и культурной трансформации обществ, в работе дан сравнительный анализ факторов модернизации в Китае и в Европе; выявлены специфические черты модернизации Китая; на основе работ теоретиков китайской модернизации проанализированы ее реформаторский и революционный варианты и предпринята попытка исследования влияния модернизационных процессов в Китае на оформление новой системы отношений на основе анализа специфики экономических и социально-культурных преобразований.

Практическая значимость исследования заключается в том, что данный материал можно использовать на семинарских и факультативных занятиях в образовательных учебных учреждениях при изучении истории

нового и новейшего времени стран Востока, в частности, проблем междивилизационного взаимодействия, модернизационных процессов и истории и культуры Китая второй половины XIX - первой четверти XX века.

Квалификационная работа прошла **апробацию**:

- на международном молодежном научном форуме «Белгородский диалог», проходившем на историко-филологическом факультете НИУ «БелГУ» в 2015 и 2018 гг.
- на международной научно-практической конференции «Традиционные культуры народов мира: история, интерпретация, восприятие», состоявшихся на историко-филологическом факультете НИУ «БелГУ» в 2017 и 2018 гг.
- на молодежной региональной научно-практической конференции, «Социология вчера, сегодня, завтра», состоявшейся в институте управления НИУ «БелГУ» в апреле 2018 года, где был сделан доклад на тему «К вопросу о взаимосвязи национального мировоззрения и языка в Китае в конце XIX - первой половине XX века».

По теме выпускной квалификационной работы сделаны следующие публикации:

1. «В.М. Алексеев о специфике китайского мировоззрения начала XX века». – Традиционные культуры народов мира: история, интерпретация, восприятие. Материалы международной научно-практической конференции. – Белгород, 2017. – С. 55-58.
2. «Специфика китайской модернизации конца XIX - первого десятилетия XX века». - Традиционные культуры народов мира: история, интерпретация, восприятие. Материалы международной научно-практической конференции. – Белгород, 2018. – С. 64-67.
3. «Китайский менталитет в системе конфуцианского мировоззрения». – Белгородский диалог-2015: материалы Международного молодежного Форума молодых историков. Белгород, 9-11 апреля 2015 г. – Белгород, 2015. – С. 104-105.

4. «Специфика проявления внешних факторов модернизации в Китае во второй половине XIX - первой четверти XX века». - Белгородский диалог-2018: материалы Международного молодежного Форума молодых историков. Белгород, 18-20 апреля 2018 г. – Белгород, 2018. – (в печати).

Структура выпускной квалификационной работы представлена введением, двумя главами, заключением, библиографическим списком и приложениями.

ГЛАВА I. ФОРМИРОВАНИЕ ИДЕЙНО-ТЕОРЕТИЧЕСКОГО ФУНДАМЕНТА МОДЕРНИЗАЦИИ КИТАЯ

§ 1. К вопросу о значении термина «модернизация»

Термин «модернизация» имеет глубокие исторические корни. Однако его официальное обоснование стоит отнести к XX столетию²⁶. Данный термин имеет латинское происхождение от существительного «modus» - мера, порядок²⁷.

Классическим является следующее определение данного понятия: «модернизация – это макропроцесс перехода от традиционного общества к современному, от аграрного — к индустриальному»²⁸. Однако существуют и иные трактовки.

Так, с точки зрения С.Н. Гаврова, историческое понятие модернизации рассматривается преимущественно в трех различных значениях. Во-первых, «как внутреннее развитие стран Западной Европы и Северной Америки, относящееся к европейскому Новому времени»²⁹. Во-вторых, как догоняющая модернизация, которую практикуют страны, не относящиеся к странам первой группы, но стремящиеся их догнать³⁰. В-третьих, «в качестве совокупности процессов эволюционного развития наиболее модернизированных обществ, то есть, как перманентный процесс, осуществляющийся посредством проведения реформ и инноваций, что сегодня означает переход к постиндустриальному обществу».³¹

²⁶ Жуйбородов М.О. Модернизационные процессы в контексте мировой истории цивилизаций. – Казань, 2014. – С.51

²⁷ Степин В.С. Новая философская энциклопедия /Модернизация, как философский термин и категория гуманитарного знания. Т.4. – М., 2004. – С. 152

²⁸ Ничков С.П. Модернизация как основа общественного прогресса. – М., 2015. – С.24

²⁹ Гавров С.Н. Модернизация во имя империи: социокультурные аспекты модернизационных процессов в России. – М., 2010. – С. 40

³⁰ Гавров С.Н., указ. соч., – С. 41

³¹ Гавров С.Н., указ. соч., - С. 46

Длительное изучение специфики модернизации, как варианта общественного развития, привело к созданию теории модернизации. Это позволяет рассматривать теорию модернизации – это совокупность основных научных гипотез и положений, стремящихся объяснить протекание процесса модернизации в различных обществах³².

Модернизационная парадигма была сформулирована в середине XX столетия³³. Программа модернизации была предложена представителями Запада властям стран Третьего мира как противовес коммунистическим идеям³⁴.

Теория модернизации подверглась ряду изменений в рамках эволюции и пережила четыре этапа, в ходе которых были отмечены серьезные изменения в ней.

В отечественной исторической науке первый этап эволюции школы модернизации соотносится со второй половиной 1950– первой половиной 60-х годов прошлого века.³⁵ В рамках данного этапа теория модернизации только зарождалась, появлялись научные публикации, которые предлагали вариант модернизационной теории, который исследователи называют классическим³⁶.

Второй этап развития теории модернизации соотносится с концом 1960-х – 1970-ми годами³⁷. Данный период был назван критическим, поскольку, именно в его рамках модернизационная перспектива подверглась значительной критике, как внутренней, так и внешней.

Третий этап исследователи относят к 1980-м гг. и называют его посткритическим³⁸. Это «период возрождения модернизационных

³²Ермаханова С.А. Теория модернизации: история и современность / С.А. Ермаханова // Актуальные проблемы социологии. – 2003. № 5. – С. 56

³³ Там же. – С. 58

³⁴Побережников И. В. Переход от традиционного к индустриальному обществу: теоретико-методологические проблемы модернизации. – М., 2006. – С.93

³⁵ Побережников И. В., указ. соч., - С.94

³⁶ Там же. – С. 96

³⁷ Побережников И.В., указ соч., - С. 93

³⁸ Его же. Типология модернизационных процессов в современной социологии. – СПб, 2003. – с.99

исследований, в течение которого обнаружили себя тенденции конвергенции школ модернизации, зависимости и миросистемного анализа»³⁹.

Финальный, четвертый этап эволюционирования модернизационной перспективы стоит хронологически соотносить с концом 1980-х – 1990-ми годами⁴⁰. Именно в его рамках, происходило «становление неомодернизационного и постмодернизационного анализа»⁴¹.

Необходимо также сказать и о том, что существует два направления теории модернизации: либеральное и консервативное.

В рамках либерального направления модернизация рассматривается, как переход от традиционного общества к индустриальному, то есть как своего рода процесс вестернизации – перехода с традиционных ориентаций на западные⁴².

Представители данного направления полагали, что все общества развиваются в рамках единых универсальных условий, не смотря на разнообразие традиций и ментальных установок. В связи с чем, основными чертами вновь образованной социальной, экономической и политической системы должны были стать рыночная экономика, открытое общество, новые информационные технологии, развитые сети коммуникаций, социальная мобильность, рациональность, плюрализм, демократия⁴³.

Таким образом, по существу, данная теория провозглашала победу либеральных ценностей в мировом масштабе.

Представители консервативного направления делали акцент на внутренних противоречиях процесса модернизации, конфликте политического участия и институционализации, сохранении политической стабильности и порядка, как условий успешного социально-экономического

³⁹ Побережников И.В., указ соч., - С. 97

⁴⁰ Там же. – С. 98

⁴¹ Там же. - С. 69

⁴² Бутакова Л.Р., Белякова Г.Я. Концепция модернизации социально-экономических систем: сущность и основные модели //Л.Р. Бутакова, Г.Я. Белякова // Экономическая теория и капиталистическая экономика. – 2011. № 10. – С. 31

⁴³ Бутакова Л.Р., Белякова Г.Я. Концепция модернизации социально-экономических систем: сущность и основные модели //Л.Р. Бутакова, Г.Я. Белякова // Экономическая теория и капиталистическая экономика. – 2011. № 10. – С. 32

развития⁴⁴, соответствии характера и направленности процессов развития национальным и историческим особенностям развивающихся стран.

Таким образом, стоит сказать, что различные взгляды на теорию модернизации обусловили появление целого ряда исследовательских школ и направлений, в рамках которых и проводятся современные исследования в области модернизационных процессов.

Однако, как уже неоднократно отмечалось выше, понятие «модернизация» - это понятие многогранное. Ведь модернизационные процессы и их результаты можно найти в любой общественной подсистеме. В связи с этим, появилось огромное количество ее трактовок применительно к различным сферам жизни социума.

По мнению В.М. Кудрова, «экономическая модернизация – непрерывный процесс обновления всех элементов экономической системы, результатом которого, становится переход к более прогрессивным механизмам экономической деятельности»⁴⁵.

Тем не менее, существуют и иные трактовки упомянутой нами дефиниции. Некоторые из них отражают попытки ученых рассмотреть модернизацию экономики не как целостный процесс или систему действий, а как отдельный вид деятельности.

Именно к такой трактовке прибегает кандидат экономических наук, Р. Н. Марченко. Под модернизацией экономики, с его точки зрения, следует понимать «вид экономической деятельности, главной целью которого является развитие экономики государства до уровня развития западных стран»⁴⁶.

В свою очередь, И.В. Макарова предлагает более развернутую трактовку данного понятия. А именно: «Модернизация экономики характеризуется как процесс формирования современной модели

⁴⁴Бутакова Л.Р., Белякова Г.Я. Концепция модернизации социально-экономических систем: сущность и основные модели /Л.Р. Бутакова, Г.Я. Белякова // Экономическая теория и капиталистическая экономика. – 2011. № 10. – С. 33

⁴⁵Кудров В.М. Россия и мир: экономика России в мировом контексте. – М., 2010. – С. 61

⁴⁶Кудров В.М., указ.соч., – С. 62

экономики на основе инновационных преобразований, ориентированный на качественные изменения в обществе, соответствующие новой системе интересов, ценностей и приоритетов»⁴⁷.

Следовательно, в концепции, предложенной И.В. Макаровой, имеет место быть более детальное рассмотрение модернизации экономики, как процесса, характеризующего обновления в данной сфере общественной жизни. Специфическое понимание модернизации существует в политической сфере.

Политическая модернизация – это переход от отсталых обществ к обществу с наиболее современной, перспективной политической системой⁴⁸.

Основные аспекты политической модернизации были изложены в работах американских социологов и политологов середины прошлого века. Они указывали на то, что в ходе этого процесса меняются роль и место личности в политике и обществе, существенно расширяются возможности самореализации личности⁴⁹.

Основными ценностями нового модернизированного общества являются демократические основы функционирования; развитая профессиональная бюрократическая машина; централизация и усиление власти; замена традиционных политических элит на более прогрессивные; политический плюрализм; высокий уровень политической культуры социума⁵⁰.

Таким образом, исходя из вышесказанного, можно сделать вывод о том, что все приведенные политические блага характерны, главным образом для западных обществ и являются типичными для них.

Однако, подобная политическая организация мало характерна для восточных социумов, которые базируются на основах традиционной

⁴⁷ Макарова И.В. Основные приоритеты и концепции экономической модернизации России. – Минск, 2013. – С. 109

⁴⁸ Губаев С. М. Политическая модернизация в условиях демократических режимов: проблемы, перспективы, особенности / С.М. Губаев // Молодой ученый. – 2011. № 6. – С. 39

⁴⁹ Пусько В. С. Политология: учебное пособие для студентов вузов. – М., 2009. – С. 197

⁵⁰ Там же.

культуры. Соответственно, резкие перемены подобного характера не дают в них ожидаемых западными исследователями результатов.

Протекание модернизационных процессов характерно и для сферы культуры. Культурная модернизация всегда происходит наиболее сложно и болезненно для любого социума⁵¹, поскольку предполагает изменение фундаментальных наиболее устойчивых сегментов жизни общества и частичную трансформацию мышления членов общества.

Отечественные исследователи отмечают, что основными аспектами культурной модернизации являются: изменение отношения к религии, а именно, ликвидация принципов сакрализации как представителей власти, так предметов или животных, как основы мистификации. При этом религия, как часть культуры не исчезает бесследно, а лишь эволюционирует из менее прогрессивных форм в более прогрессивные. Ярким примером такого эволюционного процесса может выступать замена политеизма монотеизмом, как это произошло в X веке на Руси, когда политеистическая языческая религия была заменена монотеистическим христианством греческого образца⁵².

Не менее важным аспектом модернизационных процессов в области культуры становится рост просвещенности социума, установление господства научного знания. Ярким свидетельством подобных прогрессивных процессов можно назвать установление культа знаний и его преобладания над схоластикой в эпоху Просвещения или развитие высокотехнологичных сфер деятельности в современном мире⁵³.

Таким образом, модернизация – это не просто процесс обновления в различных сферах жизни общества и государства, а специализированная научная категория, интерес к которой на протяжении последних десятилетий возрос настолько, что на основе одной дефиниции было образовано

⁵¹ Филлер А.Я. Основные аспекты модернизации культурной среды / А.Я. Филлер // Знание. Понимание. Умение. – 2013. № 3. – С. 65

⁵² Порублев Н.И. Культы и мировые религии. – М., 2009. – С. 122

⁵³ Федотова В.Г. Модернизация и культура / В.Г. Федотова // Знание. Понимание. Умение. – 2012. № 4. – С. 140

множество различных направлений исследования, теорий и школ. А это, на наш взгляд, говорит, прежде всего, о том, что модернизационные процессы являются крайне важным элементом эволюции многих социумов мира.

§ 2. Сравнительный анализ факторов модернизации в Китае и в Европе в последней четверти XIX – первой четверти XX века

Китай последней четверти XIX – начала XX века – это крупное азиатское государство, которое находится в состоянии политического и экономического кризиса⁵⁴.

Одной из причин развития кризисных явлений можно считать проникновение в изолированный Китай европейцев, стремившихся к новым рынкам сбыта на Востоке⁵⁵. Знакомство с европейскими основами жизни показало необходимость проведения в Китае преобразований.

Исходя из выше изложенного, вполне справедливым, является высказывание историка-востоковеда Л.С. Васильева о том, что: «модернизация на Востоке принимает характер вестернизации и игнорировать этот вектор развития исторического процесса, как и сам термин, ошибочно»⁵⁶.

Следовательно, можно предположить, что для характеристики обновлений в восточных обществах в целом, и китайского в частности, более приемлемо понятие «вестернизация», нежели модернизация.

Так, «вестернизация - это процесс, выраженный в уподоблении большинства различных обществ западному традиционному укладу во всех сферах их жизни»⁵⁷. Однако существуют и иные трактовки этого понятия.

⁵⁴ Меликсетов А.В. История Китая. – М., 2002. – С. 346

⁵⁵ Меликсетов А.В., указ. соч., - С. 346

⁵⁶ Васильев Л.С. Основы модернизации азиатских обществ/Л.С. Васильев // Актуальные вопросы исторической науки. – 2007. - № 8. – С. 12

⁵⁷ Городецкий Р.С., Мандрик Р. А. Краткий словарь исторических терминов: всемирная история / Проблемы вестернизации в Азии. – М., 2008. – С. 347

В.С. Стенин акцентирует внимание на других аспектах вестернизации, полагая, что под вестернизацией можно понимать и «перенос структур, технологий и образа жизни западных (европейских) обществ в незападные»⁵⁸.

При этом подчеркивается насильственный характер вестернизации: «инициаторами вестернизации других стран были страны Западной Европы, она проходила преимущественно в форме колонизации. Западные ценности и структуры часто навязывались силой, т.к. у местного населения не было стимулов приобщаться к западному образу жизни»⁵⁹.

Еще одним важным аспектом данного исследования является анализ такого сегмента, как «факторы модернизации».

Л.С. Васильев полагает, что «факторы модернизации – это устойчивая совокупность причин и условий осуществления процесса перехода от традиционных форм организации государства и общества, к более современным»⁶⁰.

Факторы модернизации имеют ряд классификаций, но в данном исследовании они будут рассматриваться, исходя из деления их на внешние и внутренние⁶¹.

Первым внутренним фактором модернизации экономического плана является первичное накопление капитала, как «исторический процесс, в ходе которого создавались условия для капиталистического производства»⁶². Отметим, что для реализации этого фактора нужно соблюсти ряд условий.

Во-первых, необходимо иметь большое количество свободной рабочей силы, которая ищет возможность обеспечить свои минимальные потребности и готова выполнять тяжелую работу в сложных условиях, при низкой оплате

⁵⁸ Степин В.С. Новая философская энциклопедия / Вестернизация, как философский термин и категория гуманитарного знания. Т.4. – М., 2004. – С. 157

⁵⁹ Анিকেев С.Е. Проблема вестернизации, как глобального процесса в истории, экономике и культурной жизни социума / С.Е. Анিকেев // «Молодой ученый». – 2014. № 7. – С. 24

⁶⁰ Васильев Л.С. Модернизация как исторический феномен (о генеральных закономерностях эволюции). – М., 2011. – С.78

⁶¹ Нестеров Н.В. Основные концепции модернизации в современной науке и их практическое применение / Н.В. Нестеров // Понимание. Знание. Умение. – 2013. № 8. – С. 36

⁶² Маркс К. Капитал. Т. 1. – М., 2012. – С. 243

труда⁶³. Во-вторых: нужно накопить такое количество богатств, которого будет достаточно для организации капиталистических предприятий⁶⁴.

В Китае с первым аспектом не было серьезных проблем. Свободных, низкоквалифицированных рабочих рук к концу XIX века в Поднебесной было достаточно. Об этом русский генерал, путешественник А.В. Верещагина, пишет: «Многие местные жители, китайцы слонялись без дела с большой сумой для сбора всяческого мусора и требухи, хотя были на вид здоровы и могли работать»⁶⁵.

Что же касается второго обязательного условия, то в Китае второй половины XIX века реализовать его было проблематично.

Говоря конкретно, следует понимать, что Китай второй половины XIX – начала XX века – это феодальное государство, в котором базовой ценностью являлась земля, преимущественно находившаяся в собственности шэньши – чиновничества⁶⁶.

По приблизительным подсчетам И.П. Илюшечкина, в руках государства в Китае к началу прошлого столетия находилось лишь 82 миллиона му обрабатываемой земли из имеющихся 813 миллионов, все остальное было сосредоточено в частных руках⁶⁷.

Кроме того, именно шэньши часто выступали ростовщиками. О чем китайский историк Ли Хунту, пишет: «Возможно, шэньши было далеко до купцов, но ростовщиками они были отменными»⁶⁸.

Такая экономическая ситуация устраивала шэньши, поскольку, от них не требовалось затраты усилий в целях достижения финансового благополучия. Они аккумулировали в своих руках три основных составляющих экономического процветания: политическую власть, большие

⁶³ К. Маркс., указ. соч., - С. 243

⁶⁴ Там же.

⁶⁵ Верещагин А.В. В Китае. – М., 2009. – С. 24

⁶⁶ Илюшечкин В.П. Сословно-классовое общество в истории Китая (опыт системно-структурного анализа). – М., 1990. – С. 41

⁶⁷ Илюшечкин В.П., указ. соч., - С. 69

⁶⁸ Хунту Л. Китайское общество и его развитие в исторической ретроспективе / Л. Хунту // Вестник ДВУ. – 2011. - № 6. – С. 34

деньги и землю. Они давили на крестьян налогами или земельной рентой, которую крестьяне вынуждены были платить, поскольку, не могли получить в собственность землю, являющуюся основным источником дохода.

Огромную роль в этих процессах играло государство, которое поддерживало старую феодальную аристократию в лице шеньши, вводя новые огромные налоговые сборы и пошлины для крестьян.

Однако проникновение в Китай иностранцев привело к появлению там иностранного капитала⁶⁹. Следовательно, если сами китайцы не хотели вкладывать средства в новые отрасли или совершенствовать старые, создавая капиталистические предприятия, то это за них сделали иностранцы, вкладывая свои деньги в наиболее прибыльные отрасли экономики.

Следовательно, можно утверждать, что на территории Китая происходило формирование compradorской буржуазии⁷⁰ при отсутствии национальной.

Доказательством высокой степени участия иностранного капитала в развитии многих отраслей производства в Китае можно считать статистические данные о количестве иностранных железнодорожных концессий в Манчжурии.

В.И. Сурин пишет: «Всего к 1895 году можно говорить о наличии в северном Китае 19 железнодорожных концессий иностранных держав, из которых наибольшее число принадлежало Англии»⁷¹.

Таким образом, к концу XIX века такой фактор модернизации, как первичное накопление капитала проявился в Китае специфическим образом.

При наличии большого количества рабочей силы, в стране национальная буржуазия находилась в зачаточном состоянии, а все средства, которые могли бы быть вложены в развитие капиталистического

⁶⁹ Меликсетов А.В. Культура Китая. М., 2010. – С. 151

⁷⁰ Лютаев В.В. Американизация, как один из вариантов вестернизации в мировой культуре / В.В. Лютаев // Вестник Российского Университета Дружбы Народов. – 2007. № 5. – С. 31

⁷¹ В.И. Сурин. Железные дороги в Маньчжурии и Китае. – Харбин, 1932. – С. 7

производства, находились в руках крупной аристократии, обладавшей консервативными взглядами и поддерживаемой государством.

Если говорить о проявлении названного фактора в Европе, то стоит отметить, что здесь оба условия были соблюдены уже к XVIII веку, когда огромные массы людей, обезземеленных крестьян или обедневших ремесленников были готовы работать на предприятиях капиталистов. А промышленники были готовы вкладывать средства в свои предприятия, поскольку это становилось их основным источником дохода.

Вторым значимым фактором модернизации является формирование рынка свободной рабочей силы.

Мы уже отмечали выше, что Китай во второй половине XIX – начале XX века располагал достаточным количеством свободной рабочей силы, но необходимо учитывать квалификацию имеющихся рабочих рук.

Специализированных учебных заведений для рабочих в Китае не было. По этому вопросу китайский публицист Цяо Лань пишет: «В образовании китайском слишком много пустой риторики, которая нужна только чиновникам и писателям, нет ничего для обучения тех, чьим рабочим инструментом являются руки»⁷².

Это указывает на то, что китайские власти мало заботились о появлении в стране квалифицированных рабочих рук, которые могли бы обеспечить функционирование будущих капиталистических предприятий.

Таким образом, несмотря на огромное количество свободной рабочей силы в Китае, она состояла из вчерашних крестьян, обладавших простейшими производственными навыками.

В Европе же реализация этого фактора производства происходила постепенно: от процесса разложения ремесленной цеховой организации, обезземеливания крестьян, одним из примеров которого является процесс

⁷² Лань Ц. Стратегия спасения Китая / Ц. Лань // Вестник Азии. – 1903. - № 3. – С. 39

огораживания в Англии⁷³, до организации мануфактур и фабрик, которые требовали большого количества рабочих рук.

Другой внутренний фактор модернизации, такой как, совершенствование форм производственной деятельности, а именно, переход от ремесленного производства к мануфактуре, а от мануфактуры к фабрике в Китае также имел специфическое проявление.

Переход от ремесла к мануфактуре, а затем и к фабричному производству, оказался для Китая сопряженным с появлением там иностранцев. Об этом историк Л.Б. Алаев «В 50-е годы XIX в. возникла не национальная, а иностранная фабричная промышленность. Это были английские судоремонтные доки, верфи, типографии, предприятия пищевой и коммунальной промышленности»⁷⁴.

Автор пишет: «К 1895 году в Шанхае и Гонконге было основано около 20 иностранных пароходств, преимущественно английских»⁷⁵, Именно, английские предприятия в Китае были наиболее успешными.

Реакция китайской аристократии на эти экономические процессы, выразилась в ее участии в деятельности иностранных компаний, ради получения прибыли лично для себя.

Китайский наместник, чиновник Юань Шикай, активно сотрудничал с иностранными капиталистами: «Юань Шикай вкладывал свои капиталы в строительство и расширение фабрик, шахт, заводов, а также в железнодорожное строительство Северного Китая»⁷⁶.

Сунь Ятсен считал возможным успешное развитие промышленности в Китае в условиях сотрудничества Срединной Империи с иностранцами.

На практике большая часть прибыли от процесса производства оказывалась в карманах иностранных предпринимателей, а расширение

⁷³ К. Маркс., указ. соч., - С. 244

⁷⁴ Алаев Л.Б. История Востока. Т. 2. – М., 2009. – С. 258

⁷⁵ Алаев Л.Б., указ. соч., - С. 259

⁷⁶ Усов В.Н. Последний император Китая. Пу И (1906-1967). – М., 2003. – С. 101

экономического присутствия европейцев в Китае влекло за собой рост их политического и культурного влияния внутри страны.

Отметим, что с развитием новых сфер и способов производства традиционные китайские промыслы не исчезли.

Посещавшие в начале прошлого века Китай наши соотечественники, в том числе и китаист В.М. Алексеев и врач В.В. Корсаков, пишут: «Мне посчастливилось прикупить по пути несколько лубочных пейзажей и два прекрасных веера из шелка и бумаги, китайцы до сих пор делают их вручную, расписывают и продают...»⁷⁷

Китайские ремесленники изготавливали традиционную китайскую обувь: «туфли для знатных дам мастерили доверенные ремесленники, обшивали парчой, атласом, шелком, накладывали традиционный цветочный орнамент»⁷⁸.

О сохранении в Китае конца XIX – начала XX века традиционных ремесел говорят и историки.

Так, например, Л.А. Мамина пишет: «Уже после Первой Мировой войны во многих провинциях Китая более 50% китайских крестьян занимались кустарными ремеслами»⁷⁹.

Таким образом, в Срединной империи наблюдается явный синтез традиционных и инновационных сфер и способов производственной деятельности, что во многом является специфической чертой модернизации стран Востока.

Говоря о проявлении данного фактора модернизации в Европе, стоит отметить, что процесс развития мануфактурного, а после и фабричного производства в западных странах начался намного раньше, чем в Азии. Он

⁷⁷ Алексеев В.М. В старом Китае. Дневники путешествий 1907 год. – М., 2012. – С. 31

⁷⁸ Корсаков В.В. Мое путешествие по странам Азии. Китай. СПб, 1909. – С. 61

⁷⁹ Мамина Л.А. Специфика развития ремесленного производства в Цинском Китае / Л.А. Мамина // Вестник ДВУ. – 2008. № 2. – С. 12

осуществлялся руками местных предпринимателей, поддерживался государством⁸⁰.

Еще одним значимым условием успешного осуществления модернизации является наличие технологического скачка. В Поднебесной, о проявлении этого фактора модернизации до проникновения в Китай иностранцев говорить сложно. А традиционные технические средства сохранились в Китае даже после знакомства жителей с иностранными новинками.

Рассуждая по этому вопросу, А.В. Верещагин пишет: «Китаец ездит так, как и ездили его прадеды, на двухколесных безрессорных тележках»⁸¹.

Китайцы сохраняли традиционные средства передвижения вплоть до начала XX века.

Что же касается технологических новинок, которые Китай заимствовал у Запада, о них говорит китайский реформатор Сунь Ятсен: «Китай берет у европейских стран мощные пушки, могучие корабли, производственные машины»⁸².

Однако, по утверждениям того же автора, это фактически не несет долгосрочной пользы Цинскому государству, поскольку оно заимствует у Запада готовую высокотехнологичную продукцию, а не пытается наладить производство такого оборудования в Китае⁸³.

Таким образом, можно говорить не только о заимствовании технических новшеств у западных стран, но и сохранении традиционного чисто китайского сегмента. Технологический скачок в странах Запада в XIX веке уже давал результаты в области промышленности. Например, прогрессивные технические средства широко применялись европейцами в железнодорожном строительстве и кораблестроении⁸⁴.

⁸⁰ Кривогуз И.М. Новая история стран Европы и Америки. – М., 2005. – С. 311

⁸¹ Верещагин А.В. В Китае. – М., 2009. – С. 27

⁸² Представление Ли Хунчжану 1894 года / Сунь Ятсен. Избранные произведения // ред. С.Л. Тихвинский. – М., 1998. – С. 45

⁸³ Там же.

⁸⁴ Кривогуз М.И., указ. соч., - С. 89

Европейцы в отличие от китайцев, сами производили и применяли в своих странах новые технологии, что развивало и обогащало экономику стран Запада.

Ослабление центральной власти можно рассматривать, как внутренний фактор модернизации.

Традиционно для Китая сильная власть императора являлась основой жизни государства и общества, а идеал государства для китайца – это государство-семья, в котором император выполняет роль отца, и его авторитет крайне велик⁸⁵. На таких основах строился процесс управления государством, прописанный еще в трактате китайского философа Конфуция⁸⁶.

Со второй половины XIX века в Китае наблюдалось снижение авторитета государя и ослабление основ самодержавного строя. Развитие этих процессов связано и с проникновением иностранцев в Китай.

Если в первой половине XIX века центральная власть в китайской империи была сильной, это выразилось в резких мерах императорского двора, направленных на противодействие ввозу опиума в Поднебесную⁸⁷.

Однако уже к 1870 гг. можно видеть изменения политической ситуации в стране⁸⁸ в сторону ослабления монархии в Китае.

В результате давления на центральную китайскую власть иностранных представителей в Китае появляются «договорные открытые порты»⁸⁹, а затем международные сепаратизмы – провинции, фактически полностью перешедшие под иностранное управление, но формально являвшиеся частью китайского государства⁹⁰.

Подобные «островки Европы»⁹¹ к 1900 году присутствовали на всей территории Китая: Шанхай – на юге, Циндао – на северо-востоке, Вэйхайвэй – на севере и другие. Это свидетельствовало о том, что китайский император

⁸⁵ Меликсетов А.В. История Китая. М., 2011. – С. 161

⁸⁶ Делюсин Л. Конфуцианство в Китае: проблемы теории и практики. – М., 1982. – С. 22

⁸⁷ Усов В.Н., указ. соч., - С. 77

⁸⁸ Там же. – С. 83

⁸⁹ Усов В.Н., указ. соч., - С. 97

⁹⁰ Васильев Л.С., указ. соч., - С. 34

⁹¹ Там же. – С. 38

терял полноту своей власти⁹², он уже не мог влиять на события, происходящие в отдельных провинциях и городах Китая.

Проявление данного фактора модернизации в Европе также выражалось в кризисных явлениях. Для стран Европы, равно как и для Китая, в этом случае был характерен рост налогов и свертывание представительских инициатив населения.

Следовательно, в данном аспекте ситуация в европейских странах и в Китае являлась схожей.

Большое значение для анализа проблем модернизации Китая имеют внутренние факторы социального и культурного толка.

Примером формирования специальных социо-культурных условий является оформление в Китае новых религиозных течений, появление которых было связано с деятельностью иностранных миссионеров.

Благодаря ей, в Китае появились православные храмы, мусульманские мечети, католические соборы, а также школы, больницы, рынки, открытые представителями иностранных духовных миссий.

Что же касается отношения коренного населения к новым верованиям, то китайцы восприняли их мирно, но не стали перенимать в полной мере. Они обращали в них внимание на то, что соответствовало их представлениям и интересам. В.М. Алексеев пишет: «Наиболее популярными брошюрами при храме все же являются брошюры о любви к родителям и их важной роли в нашей жизни. Воинственный фанатизм и гурии рая — не особенно важные стимулы в глазах китайцев. Напротив, китаец глубоко возмущается их безнравственностью»⁹³.

Очевидно сохранение китайского традиционализма в вопросах религии и культуры, при этом ясно, что китайцы были готовы относиться спокойно к новым религиозным течениям на территории страны, не перенимая их в полной мере.

⁹²Васильев Л.С., указ. соч., - С. 37

⁹³ Там же. - С. 54

В рамках европейской действительности формирование подобных условий можно наблюдать на примере процесса реформации, происходившего в XVI веке. Однако в западных странах обновления в названной сфере привели к религиозным войнам и вооруженной борьбе против папства и католической церкви⁹⁴.

Таким образом, данный внутренний фактор модернизации имеет различные проявления в Китае и Европе.

Если в Китае изменения стимулировались извне, то в Европе, уже в сложились внутренние условия для осуществления модернизации.

Одним из внешних факторов модернизации является географическое положение.

Так, Китай – это государство Восточной Азии, омываемое водами Тихого океана⁹⁵.

Китай граничил с целым рядом государств, с Россией, неуклонно расширявшей свое влияние в северной части страны. С Монголией, которая до 1920-х гг. являлась китайским вассалом. Афганистан, Индия, Бирма – со второй половине XIX века колонии Англии. Индокитай, который, как и впоследствии южный Китай, стал объектом колониальных притязаний Франции⁹⁶. Япония, которая стремилась укрепиться на севере Срединной Империи.

Китай представлял интерес для стран Запада, не только как совокупность новых рынков сбыта, но и как государство, слабость которого была выгодна европейцам и японцам.

Вполне объяснимыми становится стремление стран Запада вестернизировать Цинский Китай, которое подталкивало модернизационные процессы внутри страны.

⁹⁴ Барг М. История Европы. Европа Нового времени (XVII-XVIII вв.). – М., 1994. – С. 234

⁹⁵ Торкунов А.В. Китай в мировой политике. – М., 2001. – С. 9

⁹⁶ Там же. – С. 10

Географическое положение было важным внешним фактором модернизации и для стран Европы, но проявления этого фактора были иными.

Европейские страны, в отличие от Китая обладали небольшими территориями, а также малым количеством природных ресурсов. Их стремление расширить территории становилось причиной внешних конфликтов.

Примером таких столкновений между европейскими странами являются франко-пруссские войны.

Ключевым отличием в проявлении названного фактора в Европе и в Китае является то, что последний, благодаря своему географическому положению, становился объектом посягательств других стран, не имея к ним территориальных претензий, а европейцы, желая расширить свои территории, вели войны между собой.

Участие в военных конфликтах также можно рассматривать в качестве внешнего фактора модернизации.

Китай во второй половине XIX – первой четверти XX века стал участником ряда войн, результаты которых оказывали разное влияние на модернизацию Китая.

Так, в 1860-е гг. Цинская империя была втянута во вторую опиумную войну с рядом европейских стран, поражение в которой еще раз подтверждало необходимость модернизации.

Проигранная Китаем японо-китайская война 1894-1895 гг. привела к спаду модернизационных инициатив в Поднебесной. Об этом Ли Хунту пишет: «Китайцы не понимали, как они могли проиграть, такому слабому, на первый взгляд сопернику»⁹⁷. По его мнению основной причиной поражения Срединной Империи в этом конфликте стало то, что «Япония уже пережила

⁹⁷ Хунту Л. Модернизация Китая: исторический обзор / Л. Хунту // Парадигмы модернизации КНР и социально-экономическое развитие РК. – 2010. № 8. – С. 20

модернизацию и была готова к войне технически, Китай же мог опираться только на огромное число своих воинов»⁹⁸.

Мы видим, что участие Китая в военных конфликтах могло, как катализировать, так и тормозить процесс модернизации страны.

Рассматривая проявления этого фактора в Европе, стоит заметить, что последствия были совершенно иными.

Так, участие в войнах способствовало совершенствованию самой тактики ведения боя, что очевидно в рамках наполеоновских войн, в ходе которых Наполеон Бонапарт и его полководцы использовали большое количество артиллерийских орудий, что привело к завершению в пользу Франции целого ряда крупных сражений⁹⁹.

Таким образом, сравнительный анализ факторов модернизации в Китае и в Европе показывает, что факторы могут иметь различные проявления и последствия, в зависимости от конкретных исторических условий.

Говоря о китайской модернизации, стоит отметить, что проникновение в это государство иностранцев серьезно повлияло на специфику проявления факторов модернизации и фактически позволило откорректировать векторы модернизационных процессов в Китае.

§ 3. Кан Ювэй и Сунь Ятсен о реформах в обстановке системного кризиса империи Цин

Всеобъемлющий кризис привел к проникновению в Поднебесную европейцев и японцев и к осознанию китайским обществом необходимости преобразований.

⁹⁸Хунту Л. Модернизация Китая: исторический обзор / Л. Хунту // Парадигмы модернизации КНР и социально-экономическое развитие РК. – 2010. № 8. – С. 21

⁹⁹ Болконский Н.Л., Волконский Д.Н. Все войны мировой истории по Харперской энциклопедии Дюпюи Р.Э., Дюпюи Т.Н. Т. 2. - СПб, 2004. – С. 195

Так, благодаря появлению в Китае школ и других учебных заведений западного образца, в стране формировалась прослойка молодой интеллигенции. На базе знаний, получаемых в этих учебных заведениях, у молодежи создавались представления о прогрессивном будущем Китая. В числе этих молодых людей был китайский политик-реформатор, революционер Сунь Ятсен¹⁰⁰. Будучи выходцем из небогатой крестьянской семьи, проживавшей на юге Китая, Сунь Ятсен получил начальное образование в миссионерской школе¹⁰¹. После чего обучался в медицинском училище в провинции Гуанчжоу. Следствием усвоения новых знаний стали убеждения Сунь Ятсена в отсталости воззрений его соотечественников: «однажды, чтобы доказать односельчанам, что их боги ложны, Сунь Ятсен осыпал ударами изваяние идола в деревенской кумирне. Отношения с соседями и родней были испорчены»¹⁰². Сунь Ятсен осознал необходимость модернизации китайского общества и государства. Обучение в медицинском институте в Сянгане, который он окончил в 1892 году¹⁰³, привело к укреплению этих убеждений.

Однако Сунь Ятсен изначально не планировал модернизировать Китай революционным путем¹⁰⁴. Он был уверен, что Китай можно изменить сохранив монархию, убедив императора Гуансюя в необходимости проведения реформ¹⁰⁵.

Реформаторская программа Сунь Ятсена была изложена им в документе «Представление Ли Хунчжану» 1894 года¹⁰⁶. Данный исторический источник - это обращение «подданного Вэня»¹⁰⁷ к «влиятельному Сановнику Двора»¹⁰⁸, в нем раскрывается программа модернизации Китая, предлагаемая

¹⁰⁰ Ермашов И.И. Сунь Ятсен: серия «Жизнь замечательных людей». – М., 1998. – С. 26

¹⁰¹ Меликсетов А.В. История Китая. – М., 2002. – С. 298

¹⁰² Мэнь Л. Сунь Ятсен. Очерк о вожде революции. – СПб, 1992. – С. 110

¹⁰³ Меликсетов А.В., указ. соч., – С. 298

¹⁰⁴ Там же. – С. 299

¹⁰⁵ Тихвинский С.Л. Сунь Ятсен. Избранные произведения. – М., 1998. – С. 5

¹⁰⁶ Представление Ли Хунчжану 1894 года / Сунь Ятсен. Избранные произведения // ред. С.Л. Тихвинский. – М., 1998. – С. 45

¹⁰⁷ Там же.

¹⁰⁸ Там же.

Сунь Ятсеном. Все вносимые автором предложения опираются на детально изученный им европейский опыт. А именно, Сунь Ятсен пишет: «основа богатства и могущества Европы не только в том, что ее корабли крепки, а пушки метки и войска сильны, но и в том, что люди имеют возможность полностью проявлять свои таланты, земля может приносить наибольшую пользу, вещи находить исчерпывающее применение, а товары – беспрепятственно обращаться... Эти четыре условия есть суть первопричина богатства и могущества»¹⁰⁹.

Автор в первой части названного документа определяет основные аспекты китайской модернизационной программы.

Сунь Ятсен утверждает, что одним из условий успешной модернизации является то, что «люди имеют возможность полностью проявлять свои таланты»¹¹⁰.

Анализируя состояние китайской образовательной системы, Сунь Ятсен делает отсылку к историческому прошлому Китая и поясняет, что, «С древних времен самая совершенная система воспитания и образования была в Китае, но от старых школ осталось лишь название...»¹¹¹ Теперь, с его точки зрения, «необходимо не просто вернуться к ней, но сделать ее более совершенной». Автор предлагает создать разветвленную систему учебных заведений, чтобы каждый мог «постичь тайны научных знаний, проводимый сквозь них учителем-наставником»¹¹².

По его мнению, учебные заведения должны, иметь некую узкую направленность: «человек может стать гражданским чиновником, лишь окончив гражданскую школу, а военным офицером, лишь завершив курс военного училища»¹¹³. Он подчеркивает, что «люди никогда не меняют род своих занятий, ведь за долгие годы человек накапливает бесценный опыт в

¹⁰⁹ Представление Ли Хунчжану 1894 года / Сунь Ятсен. Избранные произведения // ред. С.Л. Тихвинский. – М., 1998. – С. 47

¹¹⁰ Там же. – С. 48

¹¹¹ Там же. – С. 49

¹¹² Там же.

¹¹³ Там же. – С. 50

своем деле»¹¹⁴. Именно так, с точки зрения Сунь Ятсена, можно сделать систему образования в Китае наиболее эффективной.

Еще одним сегментом успешного осуществления модернизации является то, что «Земля может приносить наибольшую пользу»¹¹⁵, следовательно, необходимы изменения и в сфере ведения сельского хозяйства, и в системе управления им.

Об этом автор пишет: «Государство не может не посылать чиновников на поля, а значит, не может не обучать их»¹¹⁶.

Китайский реформатор указывает на необходимость создания в Китае специализированных сельскохозяйственных школ¹¹⁷, которые бы обучали управленцев для работы конкретно в этой сфере.

Более того, автором отмечается нехватка новой сельскохозяйственной техники и необходимость ее конструировать, дабы «сберечь труд земледельца». Ясно, что все предложения Сунь Ятсена направлены на то, чтобы у крестьянина «была возможность прокормить себя, а не работать впустую»¹¹⁸.

«Вещи могут находить исчерпывающее применение», для этого, по мнению Сунь Ятсена, необходимо было «научиться проникать в суть вещей»¹¹⁹, в чем человеку может помочь постижение таких наук, как химия¹²⁰. Именно, благодаря ей, открыты полезные для человека свойства нефти или каменноугольной смолы, из которой «теперь делают лекарства и красители»¹²¹. Соблюдая данное условие, китайцы могли бы перейти на новый уровень технического развития, сделать процесс производства более прогрессивным, а экономику менее зависимой от иностранного импорта.

¹¹⁴ Представление Ли Хунчжану 1894 года / Сунь Ятсен. Избранные произведения // ред. С.Л. Тихвинский. – М., 1998. – С. 51

¹¹⁵ Там же. – С. 52

¹¹⁶ Представление Ли Хунчжану 1894 года / Сунь Ятсен. Избранные произведения // ред. С.Л. Тихвинский. – М., 1998. – С. 51

¹¹⁷ Там же.

¹¹⁸ Там же. – С. 50

¹¹⁹ Там же. – С. 52

¹²⁰ Там же.

¹²¹ Там же. – С. 53

Кроме того, Сунь Ятсен анализировал государственную политику в области торговли, указывая, что секрет экономического успеха Европы в том, что, «товары могут беспрепятственно обращаться»¹²². Автор имеет в виду проведение политики протекционизма, ликвидацию внутренних торговых пошлин, создание выгодных для китайцев условий торговли¹²³, что способствовало бы улучшению системы снабжения на территории страны и обогатило государственную казну.

Соблюдение этих четырех условий, по мнению автора, позволит «не просто подражать Западу, но и стать сильнее него»¹²⁴.

Таким образом, необходимо отметить, что первоначально автор не считал смену политического режима неизбежной. Основными сегментами его плана выступали изменения в экономической и социальной сферах. Суть модернизационного плана Сунь Ятсена состояла не в заимствовании у стран Запада готовой продукции, а в том, чтобы взяв за основу западные технологии и знания, достичь большего.

Надо сказать, что в рядах высшего чиновничества также выделилась группа реформаторов, лидером этой группы стал Кан Ювэй¹²⁵. Кан Ювэй - китайский чиновник, философ и реформатор. Родился 19 марта 1858 года в провинции Гуандун, в аристократической семье, насчитывавшей более тринадцати поколений ученых¹²⁶. Как отмечал С.Л. Тихвинский: «его дед Кан Цзаньсю получил степень цзюйжэня при императоре Сюань-цзуне, а отец Кан Дачу служил главой одного из уездов провинции Цзянси»¹²⁷.

Кан Ювэй получил классическое конфуцианское образование и поступил на службу в качестве шеньши¹²⁸. Однако после посещения Сангяна, он четко осознал необходимость проведения реформ в Китае. Для

¹²² Представление Ли Хунчжану 1894 года / Сунь Ятсен. Избранные произведения // ред. С.Л. Тихвинский. – М., 1998. – С. 53

¹²³ Представление Ли Хунчжану 1894 года / Сунь Ятсен. Избранные произведения // ред. С.Л. Тихвинский. – М., 1998. – С. 53

¹²⁴ Там же. – С. 54

¹²⁵ Тихвинский С.Л. История Китая первой четверти XX века. – М., 2006. – С. 124

¹²⁶ Усов В.Н., указ. соч., – С. 209

¹²⁷ Тихвинский С.Л., указ. соч., - С. 125

¹²⁸ Там же. – С. 127

продвижения прогрессивных идей Кан Ювэй и его ближайшие сторонники инициировали выпуск первого в Китае негосударственного печатного издания прогрессивной направленности «Чжунвай цзивэнь», в рамках которого велась пропаганда идей обновления государственного строя. Впоследствии именно на основе этой газеты была создана первая реальная организация реформаторов «Общество усиления государства»¹²⁹.

В целом о деятельности первой организации сторонников Кан Ювэя сохранилось мало сведений. Однако В. Н. Усов утверждает что, «Современники Кан Ювэя вспоминали, что он и его сторонники собирались и обсуждали проблемы в жизни страны, коррупцию чиновничества, обострение отношений с иностранными державами, возможность продвижения реформаторских идей»¹³⁰.

Активизация деятельности реформаторской группы Кан Ювэя была спровоцирована отрицательными результатами войны с Японией 1894-1895 гг., отраженными в Симоносекском мирном договоре, подписанном 17 апреля 1895 года¹³¹. Этот договор узаконил финансовые и территориальные потери, понесенные Цинским Китаем по итогам войны¹³². Однако деятельность реформаторского движения в этот период носила мирный характер: Кан Ювэй и его ближайший соратник Лян Цычао подали императору «Меморандум из 10 тысяч слов»¹³³, подписанный многими высшими чиновниками в столице. Данная ситуация стала иллюстрацией осознания необходимости реформ и в высших кругах китайского общества.

Названный выше документ, полный текст которого не дошел до нас, содержал в себе программу модернизации, предлагаемую этой группой реформаторов¹³⁴. Кан Ювэй и его единомышленники видели будущее Китая в

¹²⁹Усов В.Н., указ. соч., – С. 13

¹³⁰ Там же.

¹³¹Симоносекский мирный договор 1894 года / Сборник договоров и других документов по истории международных отношений на Дальнем Востоке 1843 – 1925 //Э. М. Гримм. – М., 1976. – С. 89

¹³² Там же.

¹³³ Усов В.Н., указ. соч., - С. 14

¹³⁴ Там же.

конституционной монархии¹³⁵, то есть требовали сохранения за императором Гуансюем трона.

Это требование отразилось и в лозунге, выдвинутом Кан Ювэем: «единство маньчжуров и китайцев, монарха и народа!»¹³⁶. Подробно представления идеологов реформаторского движения были изложены в очерке соратника Кан Ювэя, Тао Гуань Ина¹³⁷. Он «Под влиянием патриотического чувства негодования, вызванного насильственной и корыстной политикой иностранцев в Китае, занялся изучением иностранных языков и литературы»¹³⁸, делился своими представлениями об обновлении Китая.

За образец проведения преобразований автор предлагает взять государства Запада. Он писал: «Западные державы достигли могущества и богатства единодушием своих парламентских учреждений, умелой системой воспитания, распространением школьного образования, уважением к ремеслам и искусствам, развитием профессионального образования и покровительством торговле, облагаемой незначительными пошлинами»¹³⁹.

Очевидно, что воззрения автора были близки не только к идеям Кан Ювэя, но и к замыслам Сунь Ятсена, изложенным в «Представлении Ли Хунчжану»¹⁴⁰. Утверждая, что основой благополучия Китая является качественное образование его членов, Тао Гуань Ин уделяет огромное внимание вопросам реорганизации образовательной системы в стране. Он пишет: «Для того, чтобы воспитание могло достигать главной цели своего бытия — государственного благоустройства, оно должно быть направлено таким образом, чтобы удовлетворять всем потребностям общества в данное время»¹⁴¹.

¹³⁵ Усов В.Н., указ. соч., - С. 14

¹³⁶ Усов В.Н., указ. соч., - С. 15

¹³⁷ Тао-гуань-ин. Предостережение об опасностях, могущих угрожать в цветущее время / Тао-гуань-ин // Вестник Азии. – 1897. № 9.

¹³⁸ Тао-гуань-ин., указ.соч., - С. 11

¹³⁹ Там же. – С. 8

¹⁴⁰ Представление Ли Хунчжану 1894 года / Сунь Ятсен. Избранные произведения // ред. С.Л. Тихвинский. – М., 1998. – С. 48

¹⁴¹ Тао-гуань-ин., указ. соч., – С. 9

Эти идеи данного автора можно соотнести с предложениями Сунь Ятсена, который предлагал начать процесс «спасения Китая»¹⁴² именно с реформирования образовательной системы.

Кроме того, Тао Гуань Ин уделял огромное внимание процессу реорганизации политической системы. Он предполагал создать новую систему управления в Китае – систему с двухпалатным парламентом, что позволит «изничтожить преграды между государем и народом»¹⁴³. Образцом для создания китайского парламента должен был стать парламент Великобритании¹⁴⁴.

Что же касается исполнительной власти в государстве, то основные функции необходимо было передать министерствам: «министры призваны исполнять волю государя, парламента и народа»¹⁴⁵.

Таким образом, автор предлагал курс буржуазных реформ, необходимых для процветания Китая.

Общность представлений Тао Гуань Ина и Сунь Ятсена очевидна, поскольку, Тао Гуань Ин является единомышленником Кан Ювэя, это указывает и на наличие совпадений во взглядах Сунь Ятсена и Кан Ювэя.

Однако ими так и не был создан общий фронт против консервативно настроенных сторонников престарелой императрицы Цысы. поскольку, как полагает китаевед В. Н. Усов у них возникли разногласия личного порядка, а именно, Кан Ювэй желал, чтобы Сунь Ятсен назвался его учеником, но последний не согласился на это¹⁴⁶.

Таким образом, в конце XIX - начале XX века возникли предпосылки для формирования активного реформаторского движения на территории страны в противовес консервативно настроенной группировке дворцовой

¹⁴² Представление Ли Хунчжану 1894 года / Сунь Ятсен. Избранные произведения // ред. С.Л. Тихвинский. – М., 1998. – С. 49

¹⁴³ Тао-гуань-ин., указ. соч., – С. 10

¹⁴⁴ Там же.

¹⁴⁵ Тао-гуань-ин., указ. соч., – С. 9

¹⁴⁶ Усов В.Н., указ. соч., - С. 10

аристократии, но среди реформаторов не наблюдалось единства, что и стало одной из причин неудач в процессе реализации модернизационного курса.

§ 4. Сунь Ятсен о революционном способе модернизации в условиях угрозы национальной независимости Китая

Сунь Ятсен – китайский политический деятель, реформатор и революционер-демократ, который изначально поддерживал идею модернизации Китая посредством реформ. Однако, в начале XX века его представления о методах модернизации изменились.

Ли Мэнь – биограф Сунь Ятсена объясняет эту смену точек зрения политического деятеля так: «поездка из южного Китая в Пекин для встречи с царедворцем Ли Хунчжаном открыла Сунь Ятсену глаза на бедственное положение его сограждан, принесенное безуспешной войной с японцами, стало ясно, пока маньчжуры будут у власти изменения невозможны»¹⁴⁷.

Очевидно, что взгляды Сунь Ятсена на методы обновления Китая радикализировались. Его суждения укрепились после обнародования в 1895 году Симоносекского мирного договора¹⁴⁸, условия которого были для Китая слишком тяжелыми.

Основой новой политической концепции Сунь Ятсена стали: ликвидация власти маньчжур над этническими китайцами, переход от монархии к республике и сокращение разрыва между богатыми и бедными, с целью построения социального государства¹⁴⁹.

Именно эти базовые постулаты он изложил в своей модернизационной программе, получившей название: «Три народных принципа»¹⁵⁰.

¹⁴⁷ Мэнь Л. Сунь Ятсен. Очерк о вожде революции. – СПб, 1992. – С. 47

¹⁴⁸ Симоносекский мирный договор 1894 года / Сборник договоров и других документов по истории международных отношений на Дальнем Востоке 1843 – 1925 // Э. М. Гримм. – М., 1976. – С. 82

¹⁴⁹ Усов В.Н., указ. соч., - С. 10

¹⁵⁰ «Три народных принципа» и будущее Китая / Сунь Ятсен. Избранные произведения // ред. С.Л. Тихвинский. – М., 1998. – С. 53

Так, первым принципом в теории Сунь Ятсена стал «принцип национализма». Его основную суть автор объяснял так: «Принцип национализма отнюдь не предусматривает изгнание из нашей страны каждого иноплеменника, предполагает лишь положить предел захвату иноплеменниками власти, принадлежащей нашей нации»¹⁵¹.

Данный принцип, не предусматривал унижение или оскорбление других народов. Автор лишь показывал, что власть в государстве, где коренным населением являются ханьцы, не должна была принадлежать маньчжурам, которые «вторглись в Китай более 260 лет назад»¹⁵².

Сунь Ятсен аргументировал свою точку зрения по поводу причин, по которым Цинской династии удалось завладеть Китаем: «Их предки обладали большей военной мощью и сплоченностью...однако, существует еще одна причина, может быть более важная: у нас нет организации»¹⁵³.

Практическим проявлением принципа национализма, по его мнению, должна была стать национальная революция¹⁵⁴. Необходимость и цели ее осуществления автор объяснял так: «Мы не желаем, чтобы маньчжуры уничтожали нашу государственность и управляли нами. Мы стремимся свергнуть их правительство и возродить наше национальное государство»¹⁵⁵.

Однако далее Сунь Ятсен подчеркивает, что его целью не являлось истребление всех маньчжур в принципе. Автор отмечал: «Мы питаем ненависть не ко всем маньчжурам, а лишь к тем, кто чинит вред ханьцам. Если во время революции маньчжуры не будут мешать нам, то нам незачем враждовать с ними»¹⁵⁶.

¹⁵¹ Три народных принципа и будущее Китая / Сунь Ятсен. Избранные произведения // ред. С.Л. Тихвинский. – М., 1998. – С. 51

¹⁵² Там же.

¹⁵³ Там же. – С. 54

¹⁵⁴ «Три народных принципа» и будущее Китая / Сунь Ятсен. Избранные произведения // ред. С.Л. Тихвинский. – М., 1998. – С. 53

¹⁵⁵ Там же.

¹⁵⁶ Там же. – С. 54

Цели национальной революции автор резюмировал так: «Если маньчжуры не прекратят терроризировать ханьцев, то мы не будем безучастно ждать своей гибели»¹⁵⁷.

Сунь Ятсен не требовал проливать кровь всякого маньчжура и разжигать межэтническую борьбу. Однако при наличии агрессии со стороны маньчжуров он призывал ханьцев активно отвечать на нее. Автор, таким образом, определял антиманьчжурский характер революции.

Второй принцип Сунь Ятсена – это принцип народовластия¹⁵⁸, который предполагал появление в Китае новой политической системы, при которой «свободные, равноправные граждане действительно станут таковыми»¹⁵⁹.

Кроме того, автор подчеркивал, что политическая революция необходима не столько из-за нахождения маньчжур, сколько из-за несовершенства монархического строя. Он пишет: «при существующем политическом режиме в Китае такая революция явилась бы необходимой, даже в том случае, если бы монархом был ханец»¹⁶⁰.

Автор категорически против участия в политической революции и тех людей, которые проявляют малейшее сочувствие к монархии, поскольку, «они могут привести страну к расколу и гибели»¹⁶¹. Говоря о результатах реализации данного принципа, автор поясняет, что «в результате политической революции будет установлен демократический, конституционный режим»¹⁶².

Модернизационная программа исключала наличие института абсолютной власти, подчеркивая, что власть правителя будет ограничена конституцией.

¹⁵⁷ «Три народных принципа» и будущее Китая / Сунь Ятсен. Избранные произведения // ред. С.Л. Тихвинский. – М., 1998. – С. 52

¹⁵⁸ Там же. – С. 54

¹⁵⁹ Там же. – С. 55

¹⁶⁰ «Три народных принципа» и будущее Китая / Сунь Ятсен. Избранные произведения // ред. С.Л. Тихвинский. – С. 55

¹⁶¹ Там же.

¹⁶² Там же.

В предложенной Сунь Ятсеном программе рассмотрен и социально-экономический аспект. Он выражен в принципе народного благосостояния, практически осуществляемого в форме социальной революции¹⁶³.

Характеризуя этот принцип, автор подчеркивал его сложность, поясняя, что его воплощение в жизнь сейчас обеспечит благо для будущих поколений.

Сунь Ятсен писал: «Осуществляя национальную и политическую революцию, мы должны найти способ улучшить нашу социально-экономическую систему и тем самым предотвратить социальную революцию в будущем. В этом, поистине, и заключается наша величайшая задача»¹⁶⁴.

Необходимость реализации принципа народного благосостояния в Китае Сунь Ятсен связывал с таким процессом, как развитие цивилизации и подчеркивал, что отчасти именно технический прогресс привел к обострению социального неравенства, в связи с которым «Социалисты пропагандируют принцип народного благосостояния, пытаясь найти средства, могущие исправить положение»¹⁶⁵.

Автор полагал, что в основе решения социальных проблем Китая лежит аграрный вопрос. Сунь Ятсен утверждал, что рост цены на землю – это основная проблема, которая в Китае могла возникнуть после осуществления революции, «в связи с успешным развитием в некоторых городах цивилизации»¹⁶⁶. Тогда, писал Сунь Ятсен, «Если ничего не изменить богатые будут также богатеть, а бедные также беднеть»¹⁶⁷.

Во избежание подобного развития ситуации китайский политик предлагал конкретный практический способ решения проблемы: «Я убежден, что социальный вопрос можно решить путем установления твердой цены на землю»¹⁶⁸, - писал автор. Причем, он разъяснял, что при принятии

¹⁶³Три народных принципа» и будущее Китая / Сунь Ятсен. Избранные произведения // ред. С.Л. Тихвинский. – М., 1998. – С. 56

¹⁶⁴ Там же.

¹⁶⁵Три народных принципа» и будущее Китая / Сунь Ятсен. Избранные произведения // ред. С.Л. Тихвинский. - М., 1998. – С. 58

¹⁶⁶Там же.

¹⁶⁷ Там же.

¹⁶⁸ Там же.

предложенных им мер все полученные от продажи участков земли средства, не будут оседать в карманах отдельных богачей: «Если цена на участок земли поднимется до десяти тысяч юаней, то землевладелец, получив за нее две тысячи юаней, ничего не потеряет, остальные же восемь тысяч должны поступить государству и принести ему большую пользу»¹⁶⁹.

Сунь Ятсен предлагал сделать государство полноправным участником процесса перепродажи земельных наделов, поставив этот процесс фактически под государственный контроль.

Стоит отдельно отметить предложения Сунь Ятсена в области налогообложения.

Автор предлагал следующее: «Нынешние непосильные налоги будут отменены, цены на товары – снижены, народ станет зажиточным, и политике злоупотреблений, царившей у нас несколько тысячелетий, придет конец»¹⁷⁰.

Источником пополнения государственного бюджета Сунь Ятсен видел земельную ренту: об этом он пишет: «после осуществления социальной революции частным лицам вообще не нужно будет платить налоги, а наше государство, собирая только одну земельную ренту, станет самым богатым в мире»¹⁷¹.

Таким образом, основу модернизационной программы Сунь Ятсена составили предложения реорганизации духовной, политической, социальной и экономической сфер жизни китайского государства и общества.

Автор, учитывая специфику менталитета своих соотечественников, а также используя изученный им западный опыт, предлагал при помощи революционных действий реализовать комплекс мер, которые, с его точки зрения, должны изменить Китай к лучшему, сделать его богатым, сильным и процветающим.

¹⁶⁹ «Три народных принципа» и будущее Китая / Сунь Ятсен. Избранные произведения // ред. С.Л. Тихвинский. – М., 1998. – С. 56

¹⁷⁰ Там же.

¹⁷¹ Там же. - С. 57

В своем выступлении, посвященном годовщине журнала «Миньбао»¹⁷², Сунь Ятсен раскрыл принципы управления новым государством, которые, по его мнению, в полной мере отражены в конституции Китайской республики¹⁷³. Основой управления государством должен был стать принцип разделения властей на законодательную, исполнительную и судебную, дополненный, двумя специфическими ветвями власти: экзаменационной и контрольной¹⁷⁴.

Экзаменационная власть, предполагает наличие системы специальных испытаний, призванных обеспечивать занятие чиновничьих должностей «по способностям»¹⁷⁵. Обращаясь к историческому прошлому Китая, автор писал, что: «раньше всех эта система была внедрена в Китае, но, к сожалению, она была несовершенной»¹⁷⁶. Новая система выявления способных чиновников необходима для того, чтобы «в результате экзаменов определялось, какой пост высокий или низкий, займет чиновник»¹⁷⁷. На наш взгляд, такое внимание автора к институту чиновничества еще раз подчеркивает его высокую значимость в Китае.

Более того, китайский политик полагал, что «конституция будущей Китайской Республики должна предусмотреть создание независимого органа власти, который специально бы ведал экзаменами для чиновников...если экзаменационная власть будет подчинена исполнительным органам, это может привести ко многим злоупотреблениям»¹⁷⁸.

Таким образом, даже при наличии пяти ветвей власти, Сунь Ятсен пытался сохранить основной принцип такой системы распределения власти в

¹⁷² К годовщине журнала «Миньбао» / Сунь Ятсен. Избранные произведения // ред. С.Л. Тихвинский. – М., 1998. – С. 58

¹⁷³ Там же.

¹⁷⁴ Там же.

¹⁷⁵ К годовщине журнала «Миньбао» / Сунь Ятсен. Избранные произведения // ред. С.Л. Тихвинский. – М., 1998. – С. 58

¹⁷⁶ Там же. – С. 59

¹⁷⁷ К годовщине журнала «Миньбао» / Сунь Ятсен. Избранные произведения // ред. С.Л. Тихвинский. – М., 1998. – С. 59

¹⁷⁸ Там же.

государстве: ветви власти не зависят друг от друга и не довлеют одна над другой.

Второй новой ветвью власти должна стать власть контрольная. В ее задачи входил «ведать контролем и наблюдением за исправным несением чиновниками их службы»¹⁷⁹. Более того, Сунь Ятсен настаивал на его полной независимости¹⁸⁰. Автор снова сделал отсылку к историческому прошлому Китая, указывая, что «в Китае с древнейших времен существовал институт цензоров»¹⁸¹. Однако их главный минус состоял, по мнению Сунь Ятсена, в том, что «цензоры были рабами государя»¹⁸², в случае же с республикой этого стремились избежать.

Следовательно, создание контрольной ветви власти стало не попыткой возрождения института цензоров, а попыткой создания нового органа контроля, призванного обеспечить грамотное и честное несение чиновниками своей службы. Обязательную независимость данной ветви власти автор объяснял так: «Если контрольные функции находятся в руках каких-то органов власти, законодательных или исполнительных, то это стесняет их функции и делает их работу бесполезной»¹⁸³.

В рамках своей деятельности в качестве теоретика китайской революции Сунь Ятсен закладывал ее теоретические основы, пояснял необходимость и алгоритм ее проведения в Китае¹⁸⁴. Обладая даром убеждения, автор прогнозировал положительные результаты предполагаемых изменений, расширял социальную базу революционного движения.

Таким образом, модернизация представляет собой процесс постепенного изменения во всех сферах жизни государства и общества. В рамках современной исторической науки модернизация, как многогранное

¹⁷⁹ «Три народных принципа» и будущее Китая / Сунь Ятсен. Избранные произведения // ред. С.Л. Тихвинский. – М., 1998. – С. 57

¹⁸⁰ Там же.

¹⁸¹ К годовщине журнала «Миньбао» / Сунь Ятсен. Избранные произведения // ред. С.Л. Тихвинский. – М., 1998. – С. 61

¹⁸² Там же.

¹⁸³ К годовщине журнала «Миньбао» / Сунь Ятсен. Избранные произведения // ред. С.Л. Тихвинский. – М., 1998. – С. 59

¹⁸⁴ Там же.

явление вызывает живой интерес, это определило формирование и развитие специальной теории модернизации. Основные условия модернизации являются уникальными для каждой подсистемы и отдельно взятого общества и называются факторами модернизации.

Говоря о специфике проявления факторов модернизации в Китае и Европе, стоит заметить, что они, подразделяясь на внешние и внутренние, отличаются друг от друга, что указывает на наличие собственно китайской специфики в процессе модернизации этой страны.

В Китае в конце XIX - начале XX века имели место быть два пути развития модернизационных процессов: реформаторский и революционный. Оформлению реформаторского модернизационного курса способствовало понимание необходимости модернизации в верхушке китайского общества, прогрессивные представители которой пытались донести до молодого императора Гуансюя неизбежность проведения модернизации в стране. Кроме того, первоначально реформаторский путь осуществления модернизации выбрал и будущий революционер–демократ Сунь Ятсен, предложивший первый развернутый план модернизации Китая. Однако объединения реформаторов не произошло, в связи с личной несогласованностью двух лидеров.

После провала реформаторских инициатив и осознания их неэффективности были созданы предпосылки для проведения революции в Китае. Основным идеологом революции стал Сунь Ятсен, создавший ее теоретическую базу.

ГЛАВА II. ВЛИЯНИЕ МОДЕРНИЗАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ В КИТАЕ НА ОФОРМЛЕНИЕ НОВОЙ СИСТЕМЫ ОТНОШЕНИЙ

§ 1. Конституция 1912 года о модернизации Китая в направлении перехода от реформ в условиях монархии Цинов к буржуазной революции

Р.С. Городецкий и Р. А. Мандрик определяют революцию, как коренное, изменение, предполагающее замену одного политического строя другим¹⁸⁵. Следовательно, революция может считаться одним из путей политической модернизации Китая.

Синьхайская революция, начавшаяся на юге Китая в 1911 году, состояла из череды восстаний, которые приобрели интенсивность, в результате роста антиманьчжурских настроений в стране.

Население обвиняло династию Цин в росте налогов, произволе иностранцев, поражении в войне с японцами, нечестности чиновников.

Во многом из-за акцента на этнической принадлежности представителей правящей династии, который делали революционеры, революция приобрела антиманьчжурский характер¹⁸⁶.

Результатом революции стало: отречение династии Цин от престола, провозглашение республики, учреждение Временного правительства и должности временного президента¹⁸⁷.

После отречения Цинов от власти и завершения революционных действий необходимо было определить задачи нового государства на ближайшее время и оформить его, с точки зрения права, создав новые законы.

¹⁸⁵ Городецкий Р.С., Мандрик Р. А., указ. соч., – С. 156

¹⁸⁶ Там же.

¹⁸⁷ Там же.

Как и утверждал Сунь Ятсен, в стране должно было быть создано «демократическое, конституционное управление»¹⁸⁸, соответственно, основным законом должна была стать конституция.

Конституция была разработана и опубликована представителями Военного правительства республики в 1912 году, когда у руководства страной уже находился второй временный президент генерал Юань Шикай¹⁸⁹. Однако ее содержание обсуждалось и разрабатывалось ранее, когда этот пост занимал сам Сунь Ятсен.

С исторической точки зрения, временная конституция Китая – это нормативный документ, отразивший основные направления модернизации Китая. Кроме того, именно он закрепил базовые аспекты постреволюционного внутриполитического устройства,

Временная Конституция Китайской республики состояла из пяти глав, включавших в себя статьи по целому ряду важных вопросов, влиявших на процесс организации управления китайским государством.

Первая глава содержит положения, отражающие основные общие принципы руководства Китаем. Так, например, статья вторая данной главы гласит: «Верховная власть Китайской Республики принадлежит всем гражданам страны»¹⁹⁰.

Очевидно, что данная статья отражает в законодательстве принцип народовластия, сформулированный Сунь Ятсеном в рамках его модернизационного плана.

Кроме того, данная глава содержит перечень органов власти, которые должны осуществлять процесс управления в Китайской Республике.

¹⁸⁸ «Три народных принципа» и будущее Китая / Сунь Ятсен. Избранные произведения // ред. С.Л. Тихвинский. – М., 1998. – С. 56

¹⁸⁹ Временная Конституция Китайской республики. – URL:<http://worldconstitutions.ru/?p=569> (Дата обращения: 23.03.18)

¹⁹⁰ Там же.

Среди них такие институты как: Национальное собрание, Временный президент, Кабинет министров, Судебная палата¹⁹¹.

Тем самым уже в этой главе продемонстрировано соблюдение концепции трех ветвей власти, но не пяти, как предлагал Сунь Ятсен. В конституции отсутствуют такие ветви власти, как: контрольная, и экзаменационная¹⁹².

Во второй главе Конституции изложены те права и обязанности, которыми должен обладать народ Китая, то есть все граждане нового государства, проживавшие на территории страны.

Особый интерес в этой главе вызывает статья 5, в которой указано, что «народ Китайской Республики пользуется одинаковыми правами, независимо от расы, класса и религии»¹⁹³. Она наглядно демонстрирует, что понимание принципа национализма, предложенное Сунь Ятсеном в его плане модернизации страны, было воспринято именно так, как предлагал автор. В соответствии с ним в данной конституции отмечено, что принадлежность человека к какой-либо расе не увеличивает и не сокращает объем его прав¹⁹⁴. Следовательно, маньчжуры, против всевластия и жестокости которых и была направлена революция, в Китайской Республики не должны ущемляться.

Стоит отметить и некоторые пункты шестой статьи Конституции. Пункт третий данной статьи предполагает, что «народ свободен в владении собственностью и занятии предпринимательской деятельностью»¹⁹⁵.

Однако, на наш взгляд, в полном объеме занятие предпринимательством в Китае этого периода было невозможно, поскольку, в стране отсутствовали многие условия для организации подобной деятельности. В частности, это: широкий потребительский спрос на какие-

¹⁹¹ Временная Конституция Китайской республики. – URL:<http://worldconstitutions.ru/?p=569> (Дата обращения: 23.03.18)

¹⁹² «Три народных принципа» и будущее Китая / Сунь Ятсен. Избранные произведения // ред. С.Л. Тихвинский. – М., 1998. – С. 51

¹⁹³ Там же.

¹⁹⁴ «Три народных принципа» и будущее Китая / Сунь Ятсен. Избранные произведения // ред. С.Л. Тихвинский. – М., 1998. – С. 54

¹⁹⁵ Временная Конституция Китайской республики. – URL:<http://worldconstitutions.ru/?p=569> (Дата обращения: 23.03.18)

либо товары. Отсутствие спроса легко объяснимо нехваткой в стране денег, ведь совершенно ясно, как утверждает дипломат, китаевед Д. Позднеев, что «денег в Китае нет, их нужно искать за границей»¹⁹⁶. Развитию в стране предпринимательства мешало отсутствие национальной банковской системы. Исторические источники сообщают, что «в стране успешно работали иностранные банки, где китайской доли могло не быть вовсе»¹⁹⁷.

Весьма специфическим был четвертый пункт данной статьи. Он гласил что, «Народу предоставляется свобода слова, дискуссий, печати, а также собраний и организации обществ»¹⁹⁸. Он, с одной стороны нес в себе положительные начала, так как являлся правовым подспорьем не только для организации обществ, но и для создания политических партий. Следовательно, данный пункт можно расценивать, как гарантию плюрализма мнений.

Однако, если рассматривать влияние этого положения конституции на общество в целом, то его реализация могла привести к разобщению нации, что привело бы к отрицательным последствиям для страны в целом.

Интересен также седьмой пункт шестой статьи Конституции, о том, что, «Народу предоставляется свобода вероисповедания»¹⁹⁹. Однако в документе нет упоминания ни об особом статусе иностранных вероучений, распространенных миссионерами, ни о сокращении влияния этих миссий в Китае.

Противоречива и тринадцатая статья, содержание которой касается обязанностей населения по уплате налогов. Данная статья гласит: «народ обязан вносить налоги в соответствии с законом»²⁰⁰.

¹⁹⁶ Позднеев Д.Н. Юань Шикай – президент Китайской республики / Д.Н. Позднеев // Китайский благовестник. – 1912. - № 9. – С. 30

¹⁹⁷ «Три народных принципа» и будущее Китая / Сунь Ятсен. Избранные произведения // ред. С.Л. Тихвинский. – М., 1998. – С. 50

¹⁹⁸ Временная Конституция Китайской республики. – URL:<http://worldconstitutions.ru/?p=569> (Дата обращения: 23.03.18)

¹⁹⁹ Временная Конституция Китайской республики. – URL:<http://worldconstitutions.ru/?p=569> (Дата обращения: 23.03.18)

²⁰⁰ Там же.

Наличие подобного положения во Временной Конституции Китая указывает на то, что в результате революции были реализованы только два пункта доктрины Сунь Ятсена²⁰¹. Если же говорить о принципе народного благосостояния, то очевидно, что к моменту создания Конституции он еще не был реализован.

Кроме того, Сунь Ятсен утверждал, что, «В результате революции будет установлен демократический, конституционный режим»²⁰². На практике же конституционный режим, в стране обеспечивался просто наличием и обнародованием конституции.

Однако демократизация установленного в Китае политического режима вызывает сомнения, ввиду наличия во Временной Конституции республики статьи пятнадцатой, которая гласит, что, «Все права народа, перечисленные в настоящей главе, могут быть, в соответствии с законом и в интересах всего общества, поддержания порядка или ввиду чрезвычайных обстоятельств ограничены»²⁰³.

Учитывая ситуацию, сложившуюся в Китае, наличие данного пункта давало неограниченную свободу власти в плане ее политических действий, что может привести к полному аннулированию введенных прав и свобод.

Следующая глава Конституции раскрывает основы функционирования законодательной ветви власти в республиканском Китае²⁰⁴.

Так, статья шестнадцатая данного документа подчеркивает, что основным законодательным органом в стране является Национальное собрание, то есть коллективный орган, комплектуемый посредством выборов: «Законодательные функции Китайской Республики осуществляет

²⁰¹ «Три народных принципа» и будущее Китая / Сунь Ятсен. Избранные произведения // ред. С.Л. Тихвинский. – М., 1998. – С. 55

²⁰² Временная Конституция Китайской республики. – URL:<http://worldconstitutions.ru/?p=569> (Дата обращения: 23.03.18)

²⁰³ Временная Конституция Китайской республики. – URL:<http://worldconstitutions.ru/?p=569> (Дата обращения: 23.03.18)

²⁰⁴ Там же.

Национальное собрание...Образуется из членов Национального собрания, избираемых повсеместно»²⁰⁵.

Однако определенный интерес вызывают правила представительства выходцев из разных провинций и автономий в законодательном органе.

Так, статья восемнадцать поясняет, что «от каждой провинции, Внутренней Монголии, Внешней Монголии и Тибета избирается по пять членов, Цинхай избирает одного члена»²⁰⁶.

Наличие в составе республики двадцати двух провинций, помимо Внешней Монголии, Внутренней Монголии, Тибета и Цинхай, что подтверждается третьей статьей Временной Конституции, примерное число членов Национального собрания составляет сто двадцать шесть человек.

Поскольку интересы территории Цинхай были представлены лишь одним лицом, а учитывая, что в соответствии с той же статьей конституции «во время сессии Национального собрания каждый член Национального собрания имеет только один голос»²⁰⁷, влияние на принятие решений в государстве представителей этой территории было минимальным. Это позволяет рассматривать ситуацию с территорией Цинхай как иллюстрацию нарушения принципа равного представительства в законодательном органе.

Нельзя не заметить, что в целом Национальное собрание обладало обширными полномочиями. Так, «обсуждать и принимать все законопроекты»²⁰⁸ должно было Национальное собрание, Временный президент мог лишь предложить некий законопроект, «спросить совета»²⁰⁹. Национальное собрание регулировало не только внутривластные, но и социально-экономические вопросы, что подтверждается пунктом третьим статьи девятнадцатой Временной Конституции Китая: «Национальное

²⁰⁵ Временная Конституция Китайской республики. – URL:<http://worldconstitutions.ru/?p=569> (Дата обращения: 23.03.18)

²⁰⁶ «Три народных принципа» и будущее Китая / Сунь Ятсен. Избранные произведения // ред. С.Л. Тихвинский. – М., 1998. – С. 57

²⁰⁷ Временная Конституция Китайской республики. – URL:<http://worldconstitutions.ru/?p=569> (Дата обращения: 23.03.18)

²⁰⁸ Там же.

²⁰⁹ Там же.

собрание правомочно обсуждать и принимать решения по бюджету и выполнению бюджета Временного правительства»²¹⁰.

Следовательно, контроль над государственными финансами находился в компетенции Национального собрания.

Более того, многие финансовые вопросы также контролировало Национальное собрание: «Национальное собрание правомочно обсуждать и принимать решения по налогообложению, денежному обращению, а также унификации мер и весов»²¹¹.

Важно также отметить, что Национальное собрание осуществляло контроль над деятельностью Временного президента и могло предъявить ему обвинения в измене, которые он мог оспорить только в соответствующем судебном разбирательстве²¹². Более того, Национальное собрание «также могло предъявить обвинение министрам в совершении государственного преступления, если это утверждено большинством голосов»²¹³.

Таким образом, очевидно, что исполнительная власть в лице Временного президента, Кабинета министров оказалась под контролем законодательного органа, Национального собрания. Функции, которые Сунь Ятсен предполагал передать контрольной ветви власти, были возложены на Национальное собрание.

Необходимо также отметить и то, что в соответствии с двадцать третьей статьей, «если Временный президент не согласен с каким-либо решением Национального собрания, он должен представить в течение десяти дней свои разъяснения и доводы по этому вопросу»²¹⁴. Соответственно, Временный президент обладал правом вето, то есть мог отклонить решение или законодательную инициативу Национального собрания.

²¹⁰ Временная Конституция Китайской республики. – URL:<http://worldconstitutions.ru/?p=569> (Дата обращения: 23.03.18)

²¹¹ Временная Конституция Китайской республики. – URL:<http://worldconstitutions.ru/?p=569> (Дата обращения: 23.03.18)

²¹¹ Там же.

²¹² Там же.

²¹³ Временная Конституция Китайской республики. – URL:<http://worldconstitutions.ru/?p=569> (Дата обращения: 23.03.18)

²¹⁴ Там же.

Однако данное право президента носило отлагательный характер, а значит, «если Национальное собрание при вторичном обсуждении решения этого вопроса поддержит его большинством в 2/3 голосов членов, находящихся на заседании, то решение обнародуется и исполняется Временным президентом»²¹⁵.

Принципы комплектования Национального собрания также имели свою специфику. Так, статьи с 24 по 27, указывают, что «председатель Национального собрания избирается путем голосования его членов»²¹⁶, соответственно, ни президент, ни кабинет министров не могли влиять на формирование руководства Национального собрания.

Кроме того, «устав Национального собрания утверждается членами Национального собрания»²¹⁷, следовательно, принципы деятельности этого органа власти, по факту определялись его же представителями.

Тем не менее, при всей широте полномочий Национального собрания, в конституции подчеркивался временный характер его существования. Это отражено в двадцать восьмой статье: «Национальное собрание будет распущено в тот день, когда будет создан парламент»²¹⁸, который должен был стать постоянным законодательным органом власти в стране.

Исполнительная власть в Китае существовала в лице Временного президента республики²¹⁹. Всеобщие выборы на эту должность не проводились. Временный президент выбирался членами Национального собрания²²⁰. Это в этом заключался контроль Национального собрания над представителями исполнительной власти.

Временный президент обладал небольшим спектром полномочий, в числе которых было право «обнародовать законы»²²¹, но, у него

²¹⁵ Временная Конституция Китайской республики. – URL:<http://worldconstitutions.ru/?p=569> (Дата обращения: 23.03.18)

²¹⁶ Там же.

²¹⁷ Там же.

²¹⁸ Там же.

²¹⁹ Там же.

²²⁰ Там же.

²²¹ Там же.

отсутствовало право издавать или утверждать их, выполнять обязанности командующего вооруженными силами, назначать и смещать военных и гражданских чиновников.²²² Однако и эта его прерогатива также осуществлялась только с участием Национального собрания, так как смещение или назначение министра должно было быть утверждено большинством его членов²²³.

Полномочия президента были сильно ограничены. Возможно, в этом отразилось стремление разработчиков не допустить реконструкции монархии в стране.

При всей узости полномочий главы государства в республиканском Китае, важно отметить, что некоторые внешнеполитические аспекты управления контролировались именно им: именно в руках президента находились такие полномочия, как: объявление войны, заключение мира, представление страны перед послами иностранных держав и заключение с ними договоров²²⁴.

Другим исполнительным органом власти в Китае стал Кабинет министров. Кабинет министров в Китайской республике – это исполнительный коллективный орган власти, задачей которого было «оказывать содействие президенту и разделить с ним его ответственность»²²⁵. Главой кабинета министров являлся премьер-министр, назначаемый Национальным собранием²²⁶. Основными задачами министров было: поддержание президента, скрепление подписями законопроектов, указов и решений главы государства²²⁷, присутствие министров на сессиях Национального собрания и выступления на них без принятия конкретных решений²²⁸.

²²² Временная Конституция Китайской республики. – URL:<http://worldconstitutions.ru/?p=569> (Дата обращения: 23.03.18)

²²³ Там же. – С. 22

²²⁴ Там же

²²⁵ Там же. – С. 12

²²⁶ Там же. – С. 13

²²⁷ Там же.

²²⁸ Там же.

Третьей ветвью власти в государстве являлась судебная палата²²⁹. Согласно статье сорок восемь «судебная палата создается из судей, каждый из которых назначается Временным президентом и министром юстиции»²³⁰.

Судебная палата, в рамках норм этой конституции, «вершит суд и выносит решения по гражданским и уголовным делам»²³¹.

Важно также заметить, что особый сегмент в деятельности судебной палаты составляло принятие решений в отношении административного управления и его участников, что «регулируется отдельным законом»²³².

Кроме всего прочего, на наш взгляд, важно отметить, что в вопросе положения судей и основных принципов судебной деятельности в Китае стремились соответствовать общеевропейской практике. Однако, в тексте закона содержались их значительные ограничения. Статья пятидесятая названной Конституции частично отражала принцип гласности судебного процесса: «Разбор дела и вынесение приговора судебной палатой являются гласными, но в тех случаях, когда будет признано, что это может нанести вред общественному спокойствию и порядку, они должны быть закрытыми»²³³.

Однако, этот принцип ведения судопроизводства единственный, отраженный в данной конституции, если говорить о принципах всеобщности или состязательности суда, то им китайскими законодателями не было уделено какое-либо внимание.

Что же касается уже упомянутого статуса судьи, то его некоторые компоненты оговорены в статье пятьдесят один и пятьдесят два названного документа.

В конституции декларировался принцип независимости судей: «Судья в своей деятельности ни от кого не зависит, давление вышестоящих инстанций

²²⁹ Временная Конституция Китайской республики. – URL:<http://worldconstitutions.ru/?p=569> (Дата обращения: 23.03.18)

²³⁰ Там же.

²³¹ Там же. – С. 11

²³² Временная Конституция Китайской республики. – URL:<http://worldconstitutions.ru/?p=569> (Дата обращения: 23.03.18)

²³³ Там же.

недопустимо»²³⁴. Это позволяло обеспечить беспристрастность и максимальную справедливость выносимых судом решений, так как его представители были ограждены от влияния представителей власти и обеспеченных членов общества.

Кроме этого, в основном законе сформулирован принцип судейской неприкосновенности: «Судье, находящемуся при исполнении своих обязанностей, не может быть снижено жалование, он не может быть переведен в другое место... Точно так же он не может быть снят с должности, если не определено, что в качестве наказания он должен покинуть свой пост»²³⁵.

Таким образом, проведенный анализ данного нормативно-правового акта позволяет сделать целый ряд выводов.

Во-первых, из трех разобранных ранее принципов, к моменту обнародования Временной Конституции были реализованы только два: принцип национализма и принцип народовластия, что в меньшей или большей степени нашло отражение в названном правовом акте.

Во-вторых, очевидным является стремление разработчиков создать не президентскую, а парламентскую или смешенную республику, в которых глава государства будет обладать минимальным объемом законодательных полномочий.

В-третьих, достаточно ярко в рамках данного исторического источника стремление составителей взять за основу синтезированные английское и французское государственное устройство и управление. Так, от Великобритании китайские политики переняли обширные полномочия парламентского органа при президенте, а от французского саму республиканскую форму правления.

²³⁴Временная Конституция Китайской республики. – URL:<http://worldconstitutions.ru/?p=569> (Дата обращения: 23.03.18)

²³⁵Там же.

В-четвертых, стоит отметить, что ограниченность конституции, обозначенную выше, определяют собственно китайские исторические условия: неустойчивость социальной и политической ситуации в стране, особенности национального менталитета китайцев, часто принимавших единоличное правление, как единственно возможное, опасения революционеров по поводу восстановления в стране монархии посредством расширения полномочий временного президента.

§ 2. Особенности экономических преобразований, определивших динамику модернизационного процесса в Китае

Экономика не только Китая, но и любого другого государства – это важнейшая сфера его функционирования. От уровня экономического благосостояния государства часто зависит как его положение на международной арене, так и социальная ситуация внутри него.

Экономика Китая в период правления династии Цин до проникновения иностранцев носила исключительно аграрный характер²³⁶. Основным источником дохода в такой экономической системе являлось сельское хозяйство, оно же выступало в Поднебесной базовой сферой занятости населения²³⁷.

Как и в предшествующем минском, так и в новом цинском периоде земли в Китае делились на две категории «минь» - частные и «гуань» - государственные²³⁸, что доказывает наличие частной собственности на землю в Срединной империи.

Это можно считать специфической чертой традиционной китайской экономики. Кроме этой, экономическая система обладала и иными чертами, такими как, деградация способов сельскохозяйственного производства.

²³⁶ Тихвинский С.Л. История Китая первой четверти XX века. – М., 2006. – С. 124

²³⁷ Там же.

²³⁸ Селищев А.С., Селищев А.Н. Китайская экономика в начале XX века. – СПб, 2004. – С. 41

В Китае сохранились еще несколько видов земельных угодий, таких как: общинные, арендная плата с которых принадлежала самой общине, с них налог в пользу государства, как и с казенных земель не собирали²³⁹, храмовые, училищные, благотворительные земли²⁴⁰. Доход от таких угодий тратился на содержание учреждений, к которым прикреплялись те или иные земли.

В более поздний период, примерно к 1850-м гг. в Китае четко оформился такой тип землевладения, как мелкое крестьянское индивидуальное землевладение, которое облагалось весьма значительным подушно-поземельным налогом. Однако, реально все земли, имевшиеся в стране, принадлежали ни чиновнику, крестьянину или общине, а государству, что красноречиво подтверждал классический китайский постулат: «в государстве нет земли, кроме той, что принадлежит государю»²⁴¹.

Из вышесказанного очевидно, что сельское хозяйство в Китае было организовано в соответствии с китайскими традициями.

Что же касается ремесленного производства, промышленности или торговли, то вплоть до проникновения иностранцев в Китай эти сферы экономической деятельности китайские власти считали второстепенными. Принципы их организации и функционирования не менялись на протяжении веков.

Так, торговцы и ремесленники, проживавшие в городах, как правило, объединялись в корпорации, получившие название «хан». Для этих объединений был характерен цехово-гильдевый способ функционирования, при котором ремесленник сам производил и сам реализовывал свой товар²⁴². В Китае развивались, как правило, традиционные национальные ремесла:

²³⁹ Селищев А.С., указ. соч., - С. 44

²⁴⁰ Тихвинский С.Л., указ. соч., - С. 129

²⁴¹ Меликсетов А.В., указ. соч. – С. 267

²⁴² Там же. - С. 269

производство вееров и карет, плетение корзин, создание фарфоровой посуды²⁴³.

Стоит также отметить, что власти страны не стремились к чрезмерному развитию ремесел и торговли в городах, считая, что город, как экономический, политический, социальный центр опасен для китайской деспотии. Возможно, именно в связи с этим частное ремесло «сы» облагалось значительным налогом и всячески ограничивалось²⁴⁴.

Стоит отметить, что после ряда поражений в военных конфликтах XIX века, китайские власти осознали острую необходимость проведения реформ, в том числе, и экономических. Новый реформаторский курс получил название политика «самоусиления» или сто дней реформ. Целью предполагаемых преобразований стала, по словам князя Гуна, «Подготовка войск», основой которой «является производство оружия»²⁴⁵. Под эгидой самоусиления в стране началось строительство арсеналов вооружения и промышленных предприятий. Однако все они развивались под контролем государства и при участии чиновничества. С одной стороны, это было движение в сторону развития капитализма, а с другой, в Китае отсутствовала главная черта капиталистической экономики: стремление к получению прибыли производителем, поскольку, вся продукция шла в руки государства, минуя рынок. В стране появился капитал чиновничества и капитал торговцев и чиновничества²⁴⁶.

Вторым путем развития капитализма в Китае стало появление мелкого частного производства, так называемое развитие капитализма «снизу». Однако мелкое частное производство по-прежнему ущемлялось властями, так как считалось источником вольнодумства и народных выступлений²⁴⁷.

²⁴³ Меликсетов А.В., указ. соч. – С. 276

²⁴⁴ Меликсетов А.В., указ. соч. – С. 335

²⁴⁵ Кунин С.С. Политика самоусиления в Китае, как попытка проведения буржуазных реформ /С.С. Кунин // Молодой ученый. – 2011. - № 6. – С. 13

²⁴⁶ Меликсетов А.В., указ. соч. – С. 336

²⁴⁷ Там же. - С. 336

Несмотря на все перекосы в процессе проведения реформ в экономике, политика «самоусиления» принесла определенные плоды: были построены крупные арсеналы, например: Цзиньлинский арсенал в Нанкине, построенный в 1865 году Ли Хунчжаном, созданы первые заводы по производству современных иностранных образцов оружия, таких как: немецкий самозарядный пистолет «Маузер», в 1880-е годы началось строительство предприятий текстильной промышленности в Китае²⁴⁸.

Однако, если понимание необходимости принятия западных новшеств и знаний пришло в Китай, то прогрессивные западные способы производства были им не до конца восприняты, что снижало эффективность процесса производства и увеличивало цену на производимую продукцию. При этом важно понимать, что именно в рамках политики «самоусиления» была создана база экономической модернизации Китая.

Срыв реформаторского курса стал следствием несогласованности правящих кругов страны и возникших внешнеполитических проблем: назревающего конфликта с Японией из-за Кореи, конфликта с Францией из-за Вьетнама. Результатом ослабления Китая в конце XIX – начале XX века стало углубление иностранного влияния в экономике и осуществление модернизации при глобальном участии иностранного капитала.

Модернизационные процессы, происходившие в китайской экономике после проникновения в страну иностранцев, можно проследить на примере деятельности России и Японии в Маньчжурии в конце XIX - начале XX века²⁴⁹.

Китай, оказавшийся в кризисной ситуации, был интересен России, как экономический партнер. Это партнерство, в котором очевидным лидерством обладала Российская империя, имело большое значение для дальнейшего

²⁴⁸Меликсетов А.В., указ. соч. – С. 338

²⁴⁹Лукин А.В. Россия и Китай: четыре века взаимодействия. История, современное состояние и перспективы развития русско-китайских отношений. – М., 2013. – С. 367

освоения и обеспечения таких стратегических значимых регионов, как Дальний Восток и Сибирь²⁵⁰.

Интересовало Россию приобретение в Китае концессий в различных промышленных отраслях, в первую очередь, в железнодорожном строительстве.

Стоит отметить, что важным аспектом русско-китайских экономических отношений являлась торговля. Россия была заинтересована в устойчивости торговых связей с Китаем, ведь, по утверждениям как отечественных, так и зарубежных исследователей, «Более 80 % чая, употребляемого русскими, ввозили именно из Поднебесной»²⁵¹.

Появление русских в Маньчжурии стимулировало развитие внешней торговли, выгодной, в том числе и Поднебесной. Основным предметом торговли стал чай – продукт сельского хозяйства, а не промышленности. Это позволяет предположить, что промышленность в Поднебесной и в этот период еще не была достаточно развита.

О динамике двухсторонних торговых отношений между странами свидетельствуют и статистические данные. А именно на соотношение импорта и экспорта в русско-китайском сотрудничестве.

«Основными учтенными статьями китайского ввоза в Амурскую область были скот и хлеб. В 1889–1891 гг. из Хайлара в Благовещенск ввозилось по 10–12 тыс. голов скота в год на сумму до 650 тыс. рублей»²⁵². Из Китая на Дальний Восток осуществлялся ввоз и других товаров, например, веревки и мехов.

Данные, касающиеся вопросов русско-китайского импорта и экспорта в середине 90-х годов XIX века не слишком точны. Однако, отечественный историк, востоковед Н. Левин утверждает, что к середине 1890-х годов

²⁵⁰ Лукин А.В., указ. соч., - С. 229

²⁵¹ Обзор внешней торговли России по европейским и азиатским границам за 1901 год / II Ежегодник Министерства финансов Российской империи // АН СССР. – М., 1962. – С. 98

²⁵² Позднеев Д. Описание Маньчжурии. СПб, 1897. – С. 138

китайский импорт через Благовещенск – центр русско-китайской торговли, достигал суммы в 5 миллионов золотых рублей²⁵³.

Однако, если говорить о русском ввозе в Китай, то надо заметить, что в сравнении с китайским импортом, он был незначительным.

«В 1894 году благовещенскими фирмами было продано китайцам мануфактурных изделий на 60 тыс. рублей, металлических изделий – на 20 тыс. рублей, керосина и свечей – на 2 тыс. рублей, а кроме того, серебра в слитках на 160 тыс. рублей, что в денежном эквиваленте составляло в 10 раз меньше суммы китайского ввоза на Дальний Восток», - пишет отечественный исследователь Д. Позднеев²⁵⁴.

Таким образом, формирование и развитие торгового сотрудничества с Россией не только принесло экономические выгоды Российской империи, но и стимулировало экономическую модернизацию Китая.

Значимым сегментом модернизации Китая стало формирование кредитно-банковской системы, выразившееся в появлении в 1895 году новой международной финансовой организации Русско-китайского банка²⁵⁵.

«Русско-китайский Банк» - «это коммерческая кредитная финансовая организация, созданная с целью укрепления экономических связей между Россией и Китаем, (особенно, в связи с сооружением Сибирской железной дороги)», - писал историк И. В. Лукоянов²⁵⁶.

Однако нельзя не отметить, что создание данной финансовой организации преследовало большее количество как экономических, так и внешнеполитических целей и задач. Так, советский историк, профессор ЛГУ Б. А. Романов, конкретно о целях этого банка писал: «Банк замышлялся как орудие политики С.Ю. Витте в Китае, инструмент для строительства КВЖД,

²⁵³ Левин Н. А. Географические и экономические данные по Маньчжурии. Иркутск, 1898. – С. 61

²⁵⁴ Позднеев Д., указ. соч., - С. 140

²⁵⁵ Лукоянов И.В. История создания «Русско-китайского банка». СПб, 2009. – С. 125

²⁵⁶ Лукоянов И.В., указ. соч., - С. 129

а также приобретения концессий в Маньчжурии и контроля за ними, особенно после боксёрского восстания»²⁵⁷.

Несколько иначе рассматривала в своей монографии Русско-китайский Банк английская исследовательница Р. Квестед. Она, используя, главным образом французские и немецкие источники писала следующее: «Банк не столько орудие в политике, сколько, крупнейшее кредитное учреждение на Дальнем Востоке в начале XX века, серьёзное международное банковское предприятие»²⁵⁸.

Анализируя все представленные выше точки зрения исследователей, сложно ни обратить внимание на некоторые закономерности.

Во-первых, данная финансовая организация была создана как торговая, в соответствии с «Уставом»: «основным предметом деятельности банка является производство торговых операций в странах Восточной Азии»²⁵⁹.

Однако, еще в 14 июля 1895 года, когда министр финансов Российской империи С.Ю. Витте представил императору Николаю II свой план создания данного финансового учреждения, он обусловил острую необходимость в нем обслуживанием 4% денежного займа, предоставленного Срединной империи по соглашению от 24 июня 1895 года, в соответствии с которым, Россия заняла Китаю «400 миллионов франков золотом»²⁶⁰.

Во-вторых, «Русско-китайский банк», будучи «международным акционерным обществом»²⁶¹, в создании и функционировании которого приняли участие также и французские граждане и финансовые организации проводил торговые операции с участием трех валют: золотого рубля,

²⁵⁷ Романов Б.А. Россия в Маньчжурии (1892-1906) Очерки по истории самодержавия в эпоху империализма. Л., 1927. – С. 399

²⁵⁸ Квестед Р. Русско-китайский банк: международная финансовая база царизма в Китае. СПб, 2012. – С. 159

²⁵⁹ Устав акционерного общества «Русско-китайский банк» / Сборник договоров и других документов по истории международных отношений на Дальнем Востоке 1843 – 1925 // Институт Востоковедения АН СССР. 1976. – С. 200

²⁶⁰ Соглашение о предоставлении Китаю 4 % золотого займа от 24 июня 1895 года / Сборник договоров и других документов по истории международных отношений на Дальнем Востоке 1843 – 1925 // Институт Востоковедения АН СССР. 1976. – С. 201

²⁶¹ Устав акционерного общества «Русско-китайский банк» / Сборник договоров и других документов по истории международных отношений на Дальнем Востоке 1843 – 1925 // Институт Востоковедения АН СССР. 1976. – С. 199

купиской ланы и франка, то есть, китайской и французской валют²⁶². Следовательно, необходимость в использовании английских коммерческих банков для осуществления торговых расчетов и обмена отпадала, что приводило не только к ослаблению британских позиций в Китае и в регионе в целом, но и не укрепляло английский фунт.

В-третьих, обеспечить строительство железных дорог в рамках концессий, которые приносили российской казне немалый доход, а китайскому государству обеспечивали развитие транспортных артерий, также позволяла та система проведения финансовых операций, которая действовала в рамках «Русско-китайского банка».

В-четвертых, на правах министра финансов С.Ю. Витте полностью контролировал деятельность финансовой организации, что не позволяло французским акционерам лоббировать свои политические и экономические интересы в Китае через «Русско-китайский банк», даже с учетом того, что они обладали «долей в 5/8 всех акций данного банка».²⁶³

Таким образом, появление банковской организации – это яркое проявление экономической модернизации Китая.

Однако при этом не стоит забывать, что этот банк не был национальным и обеспечивался средствами не из китайской императорской казны. Его организация является еще и иллюстрацией углубления иностранного влияния в Китае.

Весьма важным для развития процесса модернизации экономики является развитие путей сообщения. Поскольку основным видом транспорта для перемещения крупных грузов и большого количества пассажиров в конце XIX – начале XX века являлись поезда, а основным типом путей сообщения выступали железные дороги. Поскольку собственных средств для их

²⁶²Устав акционерного общества «Русско-китайский банк» / Сборник договоров и других документов по истории международных отношений на Дальнем Востоке 1843 – 1925 // Институт Востоковедения АН СССР. 1976. – С. 197

²⁶³Устав акционерного общества «Русско-китайский банк» / Сборник договоров и других документов по истории международных отношений на Дальнем Востоке 1843 – 1925 // Институт Востоковедения АН СССР. 1976. – С. 198

строительства у Цинской империи не было. В связи с этим строительство железнодорожных магистралей в Китае также происходило при участии иностранных держав, в частности России. А главным регионом Китая, где строились дороги с российской поддержкой, стала Маньчжурия, где экономическое и политическое влияние России преобладало.

При взаимодействии Китая и России на карте страны появилась Китайская Восточная Железная Дорога – транспортная артерия, приносившая пользу не только в первые десятилетия прошлого века, но и в ходе Второй Мировой войны.

КВЖД – «железнодорожная магистраль, соединившая территорию Российского Забайкалья через территорию Маньчжурии с Приморьем, (г. Владивосток)»²⁶⁴. Необходимость строительства такого крупного железнодорожного объекта была обусловлена целым рядом причин.

Во-первых, со строительством данной магистрали появились дополнительные возможности для еще более активного развития торговли между Российской и Китайской империями. Этот факт как нельзя лучше отражает процесс модернизации в китайской экономике.

Во-вторых, нужно было соединить железнодорожным путем восточные малонаселенные территории России с ее центральными областями. Соответственно, очевидно, что Россия получила выгоды от наличия данной магистрали.

В-третьих, наличие железной дороги необходимо было для ускорения роста уровня социально-экономического развития восточных территорий России, а финансовые вложения России в процесс строительства и помощь китайцам позволяли сохранить баланс в экономических и политических отношениях.

В-четвертых, Россия могла выступить активным и надежным партнером в столь масштабном проекте еще и потому, что в этот период она переживала настоящий бум железнодорожного строительства. В России в

²⁶⁴ Лукоянов И.В. указ. соч., - С. 44

конце XIX столетия строилось более 2 тыс. км железных дорог в год²⁶⁵, на порядок больше, чем в Европе или США.

Идея проведения столь крупной железнодорожной магистрали именно через территорию Манчжурии была предложена контр-адмиралом Копытовым еще 1887 году²⁶⁶, поддержана, а впоследствии и озвучена министром финансов империи Сергеем Юльевичем Витте.

В качестве соглашения, которое бы юридически закрепило сотрудничество между Россией и Китаем по данному вопросу, выступал, так называемый, «Контракт на постройку и эксплуатацию Китайской Восточной железной дороги». В данном документе речь идет о создании специальной организации «Общества Китайской Восточной железной дороги»²⁶⁷, которое создавалось Русско-китайским банком и одной из его экономических задач, было контролировать «Расчеты между банком и правительством Китая»²⁶⁸. При этом данная организация имела широкий спектр возможностей и полномочий. В частности, «Земли, действительно необходимые для постройки и эксплуатации линии, равно, как и земли в окрестностях линии, будут переданы обществу бесплатно, если эти земли составляют собственность государства, если же они находятся в руках частных владельцев, то им будет предложена единовременная выплата по существующим ценам»²⁶⁹.

Для строительства этой магистрали создавались все возможные условия, что способствовало ускорению процесса строительства и усилению России в Китае, содействовало включению Китая в международные экономические процессы.

²⁶⁵ Его же. «Железнодорожный бум» в Российской империи. СПб, 2010. – С. 30

²⁶⁶ Лукоянов И.В. указ. соч., - С. 41

²⁶⁷ Контракт на постройку и эксплуатацию Китайской Восточной Железной Дороги / Сборник договоров и других документов по истории международных отношений на Дальнем Востоке 1843 – 1925 // Институт Востоковедения АН СССР. 1976. – С. 213

²⁶⁸ Контракт на постройку и эксплуатацию Китайской Восточной Железной Дороги / Сборник договоров и других документов по истории международных отношений на Дальнем Востоке 1843 – 1925 // Институт Востоковедения АН СССР. 1976. – С. 214

²⁶⁹ Там же. – С. 215

«Обществу» не просто предоставлялась земля, организация получала земли, неподлежащие налогообложению²⁷⁰. В этом же соглашении оговаривались не только вопросы строительства КВЖД, но и вопросы перевозки по ней товаров и населения.

«Товары, перевозимые транзитом от одной русской станции к другой по этой линии, как и багаж пассажиров не будут облагаться никаким налогом и сбором»²⁷¹. Тогда как, «Товары, ввозимые из России в Китай по означенной железной дороге, а также вывозимые из Китая в Россию тем же путем будут оплачивать ввозную и вывозную пошлины в размере на одну треть меньше, пошлины, взимаемой в китайских морских таможнях»²⁷².

Несмотря на то что Россия взяла на себя большинство расходов по строительству КВЖД, Китай не терял доходов с перемещения по ней товаров, китайское правительство могло получать в казну средства с той части таможенных пошлин, которые в данном случае взимались при транспортировке грузов.

А учитывая то обстоятельство, что в китайской казне фактически не было денег, подобная мера способствовала не только укреплению русско-китайских отношений, но создавала финансовый плацдарм для оздоровления экономики Китая.

Важным аспектом в данном контексте является перевозка пассажиров. Контракт на постройку и эксплуатацию Китайской Восточной Железной Дороги предусматривал «перевозку некитайских подданных, только при наличии у них китайских паспортов»²⁷³.

Это обстоятельство указывает на то, что Россия не стремилась просто использовать Китай для увеличения своего экономического благосостояния и

²⁷⁰Контракт на постройку и эксплуатацию Китайской Восточной Железной Дороги / Сборник договоров и других документов по истории международных отношений на Дальнем Востоке 1843 – 1925 // Институт Востоковедения АН СССР. 1976. – С. 214

²⁷¹Контракт на постройку и эксплуатацию Китайской Восточной Железной Дороги / Сборник договоров и других документов по истории международных отношений на Дальнем Востоке 1843 – 1925 // Институт Востоковедения АН СССР. 1976. – С. 216

²⁷²Там же. – С. 217

²⁷³Там же. – С. 218

роста политического влияния, она видела в нем экономического и стратегического партнера, значимого крупного соседа в Азии.

Однако, важно понимать и то, что экономическая модернизация в Маньчжурии происходила не только при взаимодействии с Россией.

Свои интересы в этом регионе имел еще один сосед Китая – Япония, которая стремилась не столько к развитию активных экономических контактов с Поднебесной, которые бы способствовали успешному протеканию там модернизационных процессов, сколько ставила своей целью расширение присутствия в Маньчжурии посредством внедрения там своих торговых компаний. Надо сказать, что в начале прошлого века эта деятельность японцев имела определенный успех. «В 1900-х годах число торговых домов японских купцов 1-й гильдии в Китае увеличилось до четырех, среди них были: филиал «Нихон Юсен Гайся», «Сугиура Сётен», «Токунагу Сётен», «Кюсю Сёгу Гайся»²⁷⁴, которые развивали деятельность в области паромного судоходства, обработки чая и торговли им.

Таким образом, необходимо сделать вывод о том, что в конце XIX – начале XX века китайская модернизация в сфере экономики проходила под влиянием внешних факторов. Поскольку, она протекала при взаимодействии Китая с его ближайшими соседями, что хорошо видно на примере его северных территорий.

Такая модернизация приносила Поднебесной довольно большую пользу, ведь именно благодаря деятельности иностранцев в китайском государстве появились зачатки банковской системы, первые железнодорожные пути, Китай включился в мировой экономический процесс.

Однако все эти положительные результаты взаимодействия Китая с иностранными державами не отменяют и углубления их экономического и

²⁷⁴ Тамура А. Из истории торгово-промышленной деятельности японцев на Дальнем Востоке России (1870 - 1922) / А. Тамура // «Вестник ДВГУ». – 2006. - № 2. – С. 61

политического влияния в стране, что неизбежно вело к частичной потере Китаем суверенитета.

§ 3. Модернизация Китая: социокультурный аспект

Модернизационные процессы нашли отражение в социальной и культурной сферах жизни китайского общества.

Огромную роль в процессе трансформации социальной подсистемы общества Поднебесной сыграли иностранные миссионеры. Представители европейских духовных миссий внесли свой вклад в развитие системы здравоохранения в Китае. Так, епископ П. Анисимов, отмечает: «При пресвитерианской миссии находятся аптека, больница и школа, отдельно для мальчиков, отдельно для девочек, и воскресная школа для изучения Библии. Одна из миссионерок, женщина-врач сказала нам, что в этот день, незадолго до нашего прихода она сделала четыре серьезных операции китайцам. Я со своими спутниками посетил амбулаторию и больницу, прекрасно содержимые миссией, и видел всех пациентов: китайцев и маньчжур, мужчин и женщин, которые находятся под внимательным наблюдением и попечением миссионеров. Завидно смотреть на эти иностранные миссии, обладающие такими большими средствами и ведущие такую большую работу»²⁷⁵.

Кроме того, в своих мемуарах А. Тирпиц, немецкий офицер, посетивший Китай в конце XIX века, утверждает: «С лихорадкой и тифом мы успешно боролись путем постройки водопроводной станции, а также с помощью миссионерских обществ, которые проводили огромную работу по борьбе с болезнями у туземцев».

Свой вклад в развитие социальной инфраструктуры Китая внесли и русские православные миссионеры. Так, епископ И. Фигуровский в 1903 году писал: «Владения велики, надобно строить новые храмы и школы для

²⁷⁵ Анисимов П.А. Новые сведения о духовном просвещении в Китае / П.А. Анисимов // Китайский благовестник. – 1909. № 5. – С. 29

пограничной стражи». И строительство велось: «к концу 1904 года русскими православными людьми было основано 11 церквей и открыто 6 школ в Маньчжурии»²⁷⁶.

Трансформации китайской образовательной системы также были связаны с деятельностью европейских миссионеров.

В основе китайской образовательной системы ранее лежали конфуцианские элементы. Немаловажным являлось и реформирование китайского языка и письменности, к которому имели отношение прибывшие в Китай представители Запада. Так, в 1905 году под воздействием иностранных миссионеров была отменена традиционная трехступенчатая система экзаменов, с помощью которой вели отбор государственных служащих на протяжении тысячелетий²⁷⁷. Более того, углубление и расширение иностранного влияния на территории Срединной империи стало своеобразным толчком основных элементов традиционного китайского языка²⁷⁸.

Попытки внедрения европейских культурных элементов в Китае привели к симбиозу чисто китайских и новых западных элементов культуры и углублению вестернизации.

На территориях различных селтельментов применялись разные методы ее проведения.

А. Тирпиц весьма своеобразно оценивал заслуги Германии в деле приобщения китайцев к европейской культуре. На территории города Циндао, где распространилось немецкое влияние, для расширения процесса вестернизации предпринимались следующие меры: «Мы создали в Циндао высшую школу, желая оказать китайцам услуги в области культуры»²⁷⁹. В ходе продвижения элементов своей культуры и языка немцы пошли еще

²⁷⁶ Фигуровский И. Воспоминания и заметки о деятельности русских духовных миссий / И. Фигуровский // Китайский благовестник. – 1905. № 7. – С. 67

²⁷⁷ Меликсетов А.В., указ. соч., - С. 228

²⁷⁸ Там же. – С. 229

²⁷⁹ Тирпиц А. Ф., указ. соч., - С. 271

далее, а именно: «под высшую школу был подведен фундамент — средняя школа для китайцев»²⁸⁰.

Однако сам автор мемуаров не разделял «благие цели идеалистов о просвещении желтой расы»²⁸¹, для него основной задачей в Циндао было распространение немецкого языка и укрепление германизма в Китае²⁸².

Что касается отношения немцев к уже существующей в Китае системы государственных экзаменов, то немцы в отличие от своих конкурентов – англичан, не ставили своей задачей с нею бороться²⁸³. Немецкие колонизаторы делали все, чтобы интегрировать в нее свои представления и мировоззренческие установки, дабы последние не были восприняты китайцами как враждебные, а рассматривались просто, как нечто новое²⁸⁴.

Так, касаясь изменений в образовательной системе в рамках сферы влияния, немецкий офицер пишет: «приглашенный мною китаевед профессор Отто Франке вел в основном переговоры с пекинским правительством и предусмотрительно договорился о том, чтобы на наших экзаменах присутствовали уполномоченные китайского правительства. Благодаря этому, наши выпускники получали такое же право на занятие должностей в Китае, как лица, сдавшие государственные экзамены»²⁸⁵.

При этом важно понимать, что реальные цели немцев были не просветительскими. О чем А. Тирпиц пишет: «Таким путем мы направили в Китай целый поток молодых людей, прекрасно владевших немецким языком, знавших наши учреждения и привыкших к нашим изделиям»²⁸⁶.

Иностранцы посредством интеграции в систему государственной экзаменации, обеспечивали свое присутствие в китайских органах управления.

²⁸⁰ Тирпиц А. Ф., указ. соч., - С. 271

²⁸¹ Там же. – С. 272

²⁸² Там же.

²⁸³ Васильев Л.С. История и культура Китая. – М., 2011. – С. 149

²⁸⁴ Васильев Л.С., указ. соч., – С. 153

²⁸⁵ Тирпиц А. Ф., указ. соч., - С. 274

²⁸⁶ Там же.

Однако стоит отметить, что появление в Китае европейских школ в полной мере не вытеснило чисто китайские ценности и традиции.

Доказательством этого тезиса может служить реплика В.М. Алексеева, он пишет: «Экзаменую парнишку по китайской истории. Отвечает дельно, конечно, не без промахов... Рассказ его полон цитируемых по памяти дат, имен, схоластических рассуждений, свидетельство того, что история и история литературы в Китае до сих пор проходятся патриархально... Сознание важности делаемого настолько явно написано на лицах учительствующих и учащихся, что я удалился в восхищении от виденного»²⁸⁷.

Таким образом, развитие вестернизационных процессов в Китае оказало влияние на китайскую систему образования и управления, во многом приведя ее в упадок. Все реформаторские деяния европейцев имели единственную цель: расширение западного влияния в Китае.

Однако традиционные компоненты в китайской системе образования сохранились, что подтверждается содержанием источников.

Модернизация затронула и материальную культуру Китая. Наиболее яркое отражение модернизационные процессы получили в национальном китайском костюме.

Так, с момента прихода к власти в Китае династии Цин, традиционным костюмом стало закрытое платье или рубаха ципао – орнаментированная, плечевая часть национального китайского костюма, получившая широкое распространение в Китае с 1644 года²⁸⁸.

Образцом для ципао стала форма маньчжурских воинов – представителей «восьмизнаменной армии», силой оружия которой, в Китае и была установлена власть маньчжур над коренным населением – хань²⁸⁹.

²⁸⁷ Алексеев В.М. В старом Китае. Дневники путешествий 1907 год. – М., 2012. – С. 51

²⁸⁸ Сычев В.С. История китайского народного костюма эпохи Мин и Цин. – Владивосток, 2010. – С. 49

²⁸⁹ Лукашев А.А. Китайское коренное население его культура и традиции / А.А. Лукашев // Молодой ученый. – 2009. № 6. – С. 17

Говоря о женском китайском костюме до проникновения иностранцев, стоит отметить, что женское платье-рубаша ципао представляло собой орнаментированный, в соответствии с положением женщины в социальной иерархии, плечевой элемент костюма с длинными расклешенными к низу рукавами и юбкой полностью покрывающей ноги²⁹⁰, видными из-под ципао оставались только носки туфель и пальцы рук.

В данном ципао конца XVIII – начала XIX вв. орнаментация скудна, присутствуют лишь остrokонечное и прямое обрамление края рукава и горловины (см. приложение 1). Подобные узоры, по мнению историка В.С. Сычева, имеют двойственное значение: во-первых, могут быть символом принадлежности к привилегированному сословию. Во-вторых, указывать на высокий уровень финансового благосостояния семьи²⁹¹.

В платьях, предназначенных для торжественных случаев, присутствуют компиляции различных взаимосвязанных орнаментов. Как правило, такие наряды шили из бордовой, черной или темно-синей шелковой ткани.

Наиболее часто на свадебное платье 1870-1880 годов нашивались зооморфные изображения, главным образом, журавли (см. приложение 2) - символ долголетия и богатства, а в связи с созданием семьи наличие этой птицы на свадебном костюме невесты означало крепость и долговечность брака²⁹². Изображения животных сопровождалась растительными элементами вышивки, например колосьями²⁹³.

Крой ципао этого периода можно охарактеризовать, как свободный (см. приложение 2). Фасон юбки – трапеция с разрезами в области бедер с обеих сторон, тип рукава реглан, открывающий кисть и нижнюю часть предплечья (см. приложение 2).

²⁹⁰ Лукашев А.А. Китайское коренное население его культура и традиции / А.А. Лукашев // Молодой ученый. – 2009. № 6. – С. 19

²⁹¹ Сычев В.С., указ. соч., - С. 31

²⁹² Там же. - С. 34

²⁹³ Там же.

Трансформация костюма очевидна уже при рассмотрении длины рукава. В костюме китайской женщины посредством ее изменения появляются открытые части тела, помимо пальцев рук.

Данные изменения, с нашей точки зрения, являются результатом процесса вестернизации китайского костюма. Характеризуя китайский национальный женский костюм конца XIX века, нельзя не отметить и присутствие в нем собственно китайских компонентов.

Так, неизменным остается расположение орнамента. В рамках повседневности - это флористическая вышивка по краю рукава и горловины, в праздничном костюме – более плотный, разнообразный орнамент (см. приложение 2). Данный факт свидетельствует о том, что европейцы, приносящие в Китай элементы западной культуры, постепенно меняли традиционную форму костюма, но не им не удавалось изменить содержание. Орнаментация, оставшаяся неизменной, отражает основной замысел костюма, несет в себе те самые мировоззренческие особенности, которые являются фундаментом национальной картины мира.

Еще один элемент женского костюма в Китае, сохранявшийся в неизменном виде – это форма горловины. Она выполнена в виде воротника-стойки, переходящего в район плеча и подмышечной впадины.

Интерпретация в данном аспекте крайне сложна. Отечественный историк В.С. Сычев предлагает понимание подобного кроя, как «символ закрытости внутреннего мира китайцев от посторонних глаз, а в более глобальном смысле – это скрытое истинное предназначение Срединной империи, как великого государства, а китайского народа, как народа с особым путем развития»²⁹⁴.

²⁹⁴ Сычев В.С. указ. соч., - С. 38

Существует и другая точка зрения, М.Н. Соломатина утверждает, что «подобная форма горловины может объясняться простой практичностью и функциональностью»²⁹⁵.

Интерпретация различных деталей костюма может быть различной. Тем не менее, ключевой момент заключен, костюм, постепенно менявший компоненты в плане формы, нес прежнее символическое значение в рамках своего содержания.

Специфическими чертами обладала в Китае женская обувь А именно, существовала особая форма обуви - «туфельки-лотосы»²⁹⁶. Они представляли собой миниатюрные, «не более 13 сантиметров в длину»²⁹⁷, туфли конической формы, напоминающей цветок лотоса, существовавшие в Китае в период с X по начало XX века (см. Приложение 6). Часто подобная обувь сопровождалась небольшим каблучком или деревянной подошвой, «целью использования которой было создание еще более маленькой женской ноги»²⁹⁸. Материалом для изготовления подобной обуви являлась ткань²⁹⁹. Необходимость ношения такой обуви определяла наличие в Китае такого обычая, как бинтование ног (см. приложение 11).

Поскольку более трепетно к бинтованию ног, «то есть китайскому обычаю, предполагавшему деформирование стопы с целью уменьшения ее реального размера»³⁰⁰, относились в аристократических семействах, то подобную обувь шили из дорогих тканей, таких, как шелк. Кроме того, туфельки богато украшались вышивками: изображениями птиц, тигров, черепах, цветов (см. приложение 6).

Китайки имели множество пар таких туфелек собственного изготовления, поскольку женщины постоянно носили их, не снимая даже во

²⁹⁵ Соломатина М.Н. Мода, как свидетельство социальных и культурных трансформаций в странах Азии. / М.Н. Соломатина // Молодой ученый. – 2013. № 10. – С. 16

²⁹⁶ Там же. – С. 18

²⁹⁷ Дворкин С.Т. Геноцид или китайское бинтование ног. / С.Т. Дворкин // Молодой ученый. – 2011. № 2. – С. 31

²⁹⁸ Корсаков В.В. Мое путешествие по странам Азии. Китай. СПб, 1909. – С. 39

²⁹⁹ Там же.

³⁰⁰ Там же. – С. 41

время сна, вплоть 1912 года, когда произошла отмена обычая бинтования ног на правовом уровне³⁰¹.

Данный обычай предположительно возник в VII веке и имел под собой мировоззренческое обоснование. Наличие у женщины маленькой ноги являлось важной составляющей женской красоты у китайцев. Это подтверждают источники: было представление о маленькой женской ножке, как прекрасной составляющей образа истинной женщины: «она ещё девочкой отличалась красотой. За прелестные маленькие ножки её и называли Цзиньянь — «Золотая лилия» - пишет неизвестный китайский автор³⁰². Ценность маленькой «лотосовой ножки» была крайне велика в Китае, с точки зрения эстетики, вплоть до начала XIX века³⁰³. После отношение к этому обычаю стало меняться. Так, например, Янь Фу – китайский политик, выступал против бинтования ног и ношения обуви подобной «лотосовым туфелькам», так как это «портит женское здоровье»³⁰⁴.

Иностранные миссионеры также пытались добиться отмены процедуры бинтования ног и необходимости ношения подобной обуви. Так, в 1874 году английский миссионер Джон Макгоуэн призвал к уничтожению обычая бинтования ног, это произошло в городе Сямынь³⁰⁵. На призыв откликнулись шестьдесят женщин-христианок китайского происхождения. Одна из женщин, мать семи дочерей, выступила первой, она дала клятву, что её дочери никогда не будут подвергаться бинтованию ног, даже если в результате они не смогут выйти замуж. На этом собрании было принято решение о создании «Общества небесной ноги»³⁰⁶, то есть ступни естественной формы, созданной Небом или, с точки зрения христианских канонов, Богом³⁰⁷.

³⁰¹ Сычев В.С. указ. соч., - С. 43

³⁰² Цзин Пин Мэй. Цветы сливы в золотой вазе. СПб, 2006. – С. 129

³⁰³ Сычев В.С. указ. соч., - С. 46

³⁰⁴ Сычев В.С. указ. соч., - С. 53

³⁰⁵ Там же. - С. 51

³⁰⁶ Там же. – С. 48

³⁰⁷ Там же. – С. 50

Критика этого обычая присутствует и в отечественных источниках. Так, русский врач В. В. Корсаков писал: «идеал женщины-китаянки – это иметь такие маленькие ножки, чтобы не быть способной твердо стоять на ногах... Башмачки всегда цветные и часто из красной материи. Ноги свои китаянки бинтуют всегда, надевают чулок на забинтованную ногу... У девочек только большой палец является развитым, вся же остальная, плюсневая часть и стопа крайне сдавлены, на стопах видны вдавливания совершенно плоскими, как бы белыми пластинками, безжизненные очертания пальчиков»³⁰⁸.

Однако нельзя сказать, что отмена обычая бинтования ног у женщин и прекращение ношения женских «лотосовых туфельек» - это результат вестернизации. Это изменение имеет собственно китайскую природу. Поскольку, в XVII-XVIII веках европейские знатные дамы также стремились перенять у китаянок данную модную тенденцию³⁰⁹

Так, в Европе появились так называемые туфельки-мюли – маленькие туфли без задника, имитирующие традиционную обувь китаянок (см. приложение 10). В частности, подобная обувь присутствовала в гардеробе маркизы де Помпадур, и российской императрицы Екатерины II³¹⁰.

Первичным в данном случае являлся процесс китаизации, то есть заимствования китайских традиций и культурных элементов со стороны европейцев³¹¹. Однако отмена данного обычая, и исчезновение названной обуви происходили в Китае не без усилий иностранных миссионеров и исследователей.

Нижнее белье китаянок также имело свои особенности. Для того, чтобы бюст казался более миниатюрным, девочкам перетягивали грудную клетку, что приводило к дискомфорту, и вредило здоровью женщины³¹². Об

³⁰⁸ Корсаков В.В. Мое путешествие по странам Азии. Китай. СПб, 1909. – С. 43

³⁰⁹ Сулова Е. Повседневная жизнь русских щеголей и модниц. Серия: «Живая история». Наука и образование, М., 2003. – С. 142

³¹⁰ Сулова Е., указ. соч., - С. 145

³¹¹ Там же. – С. 147

³¹² Сычев В.С. указ. соч., - С. 57

этом доктор В.В. Корсаков, пишет: «Подобная процедура могла вредить женщине-китайке, ведь тугая перевязка груди могла вести к изменению работы сердечной мышцы и нарушениям дыхания... Даже в этом заключалась женская несвобода и красота одновременно»³¹³.

XX век, принес определенные изменения в китайскую культуру, и костюм китайской женщины изменился: постепенно меняется внешний вид ципао, оно упрощается и унифицируется.

Новые костюмы к началу XX века можно разделить на два типа: во-первых, это платье (см. приложение 5). Во-вторых, это рубашка-ципао, рассматриваемая китайскими женщинами, как второй компонент образа в качестве дополнения к длинной трапециевидной юбке (см. приложение 4). Крой платья ципао в 1910-е – 1920-е годы фактически остался прежним, лишь силуэт стал более прямым, а концу 1920-х гг. практически приталенным, не скрывающим очертания женской фигуры, Ципао становится короче (см. приложение 3). К 1926 году ципао стало платьем, прикрывающим только колени или же доходящим до середины икры (см. приложение 3).

Эти изменения также являлись реальными проявлениями вестернизации в китайской культуре, поскольку, именно появление европейцев на территории Китая привело к его включению в интегративные культурные процессы.

Орнамент женского костюма первой четверти XX века мало изменился по своей тематике. Теперь в нем более широко были представлены флористические, а не зооморфные изображения. Места нанесения орнамента остаются прежними (см. приложение 3).

Однако, интерес вызывают те техники, с помощью которых выполняется тот или иной рисунок. Так, орнамент рукавов и горловины на платье жены Сунь Ятсена выполнен посредством нашивания классического для европейской моды гипюра с цветочным рисунком (см. приложение 3).

³¹³ Корсаков В.В., указ. соч., - С. 61

Использование подобного материала, место которого ранее занимала китайская вышивка нитями, на наш взгляд, является доказательством заимствования китайцами у европейцев определенных элементов культуры.

Отметим, что длина рукава платья ципао в начале прошлого века оставалась неизменной, как и его фасон. Однако к 1925-1927 годам фасон рукава начал обновляться, становясь воплощением принятия вестернизационных тенденций.

Так, на фоторепродукции картины американского художника Дженсона Джемпинга «Ночь в рабочем кабинете» супруга политика Чан Кайши представлена в темном платье типа ципао уже с коротким облегающим рукавом (см. приложение 7).

Таким образом, в 1910 - 1920-е годы влияние европейской моды в Китае возрастает.

Однако заметим, что существовал канал, посредством которого европейские и в целом западные культурные веяния оказывались в Китае. Это канал миграции, поездок китайцев, как правило, выходцев из состоятельных семей в страны Европы, США, а также Японию, которая подверглась вестернизации.

Так, отправляя дочь Сунь Ятсена Сун Цинлин в США, ее мать дала ей оранжевый шерстяной джемпер на крупных пуговицах с бриллиантовой брошью (см. приложение 9). Подобные элементы одежды не характерны для самого Китая и являются чисто европейскими.

В первую очередь вестернизация китайского общества, по крайней мере, его привилегированных слоев, происходила, в том числе из-за необходимости и была связана с желанием получить определенные знания и опыт в более прогрессивных странах Запада.

К подобным результатам приводило и так называемое «изгнание» революционных лидеров в первом десятилетии XX века из Китая, которые, как правило, уезжали в Америку, Японию или в близкие к Китаю, где не

существовало жестких политических ограничений их деятельности, например, на Тайвань или в британский Гонконг.

Так, Сунь Ятсен оказался в Японии, и именно там, в 1915 году состоялась его свадьба с китайкой Сун Цинлин³¹⁴.

Из анализа изобразительного источника видно, что свадебный костюм невесты европейского типа, состоящий из темного жакета с длинным рукавом, блузы с отложным воротом, украшенной нашивным кружевом, юбки типа «трапеция», прикрывающей щиколотку, а также широкополой шляпы, украшенной искусственными цветами (см. приложение 8).

Этот образ, с нашей точки зрения, показывает наличие обратной связи между культурами. Посещавшие вестернизированные страны и регионы китайцы сами несли в свою страну веяния западной моды. Это, в свою очередь, могло способствовать модернизации.

Что же касается второго варианта женского комплекта одежды, то плечевой элемент этого костюма представлен женской запашной рубахой типа «ципао». Крой такого изделия – приталенный, рукав – реглан, длина рукава позволяет оголить кисть и нижнюю часть предплечья, как это и было характерно для платьев ципао конца XIX – начала XX века (см приложение 4).

В одежде можно найти как яркий флористический орнамент, так и отсутствие орнамента вовсе. Однако, стоит отметить, что края рукавов и горловина так или иначе выделены, либо орнаментом, либо цветом, что характерно для китайского костюма в целом (см приложение 4).

Следовательно, женский китайский костюм – это специфический компонент культурного облика нации. Он, как другие элементы национальной культуры, как материальной, так и духовной подвергается модернизации в названный период времени.

³¹⁴ Кандрашев С.С. Сунь Ятсен – отец китайской революции. М., 2002. – С. 41

Таким образом, духовная и материальная культура Китая, как другие сферы общества, подверглась модернизации.

Однако, в этом аспекте важно отметить и то, что национальный сегмент в китайской культуре оставался значительным, в том числе и в начале прошлого века.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Подводя итоги, следует отметить, что модернизация – это глобальный процесс, который затронул все сферы жизни государства и общества. Фактически модернизационные процессы позволяют более слабым, развивающимся странам выходить на новый уровень более развитых.

Стоит отметить, что понимание значимости этих процессов для общемирового прогресса привело к формированию специальной теории модернизации, отдельных моделей и школ, представители которых и сегодня ведут активную исследовательскую деятельность в области модернизации разных стран мира.

Модернизация в Китае, как и в ряде других стран Востока, протекала в специфических условиях. Соответственно, факторы модернизации здесь имели свои особенности проявления. Из сравнительного анализа европейских и китайских факторов модернизации стало ясно, что в отличие от стран Европы, где движущей силой стала ситуация внутри того или иного государства, в Китае основным катализатором модернизации явились внешние факторы: участие в военных конфликтах, проникновение иностранцев.

Модернизация в Китае, приобретя характер вестернизации, охватила все подсистемы общества. Тем не менее, не смотря на то что, для Китая модернизация – это явление, пришедшее из вне, ей не удалось полностью вытеснить чисто китайский компонент. Китай сохранил традиционные элементы, что особенно явно видно в социальной, культурной и бытовой сферах.

В рассматриваемый хронологический период формируется теоретическая база модернизации Китая, осуществляются первые попытки ее проведения.

Осознание необходимости модернизации со стороны образованной китайской интеллигенции привело созданию модернизационных планов и программ. Причем, стоит отметить, что модернизационные инициативы в Китае исходили, в том числе и от представителей чиновничества, имевшего классическое конфуцианское образование.

Следовательно, представления о необходимости и неизбежности модернизации Китая имели место быть и в рядах прогрессивной китайской аристократии. Однако, наличие консервативной маньчжурской династии у власти, узкой социальной базы модернизации, углубления иностранного влияния не позволяли реформаторам, а в последствие и революционерам осуществить модернизационные планы в полной мере.

Тем не менее, модернизация уже в начале XX века нашла определенное отражение во всех сферах жизни китайского общества.

Так, в экономической сфере модернизационные процессы протекали под влиянием иностранных держав и главным образом в их интересах. Процесс реформирования управления экономикой, появление новых отраслей промышленности в Китае, развитие капитализма как такового происходило с подачи иностранцев.

Однако, нельзя сказать, что в связи с этими особенностями традиционные китайские сегменты экономики прекратили свое существование.

Так, в Китае в названный период развивались различные традиционные кустарные промыслы.

Следовательно, не смотря на преобладание внешних факторов китайской модернизации, уже названных нами выше, имел место быть синтез чуждых западных и чисто китайских отраслей экономики при преобладании иностранных.

Модернизация политической сферы во второй половине XIX – первой четверти XX века нашла выражение в зарождении первых общественно-

политических организаций, на базе которых были созданы упомянутые выше программы модернизации.

Кроме того, была предпринята попытка смены политического режима в стране, завершившаяся созданием такого нормативного документа, как «Конституция Китайской республики», определившего основные векторы модернизации Китая, в полной мере осуществленной уже во второй половине прошлого века.

Внешнеполитическая ситуация также оказывала огромное влияние на протекание процессов модернизации в Китае. Ослабление Китая в военном отношении привело к оформлению специфического варианта модернизации, вестернизации, то есть к навязыванию Западом Китаю своих идей, традиций и представлений, повлекшему за собой превращение Китая в полуколонию.

Социо-культурная модернизация представляется наиболее сложным и длительным процессом. Она проходила в Китае по влиянию иностранных миссионеров, что приводило как к положительным, так и к отрицательным последствиям.

Таким образом, модернизационные процессы, активизировавшиеся в Китае в исследуемый период времени, заложили определенные основы для проведения успешной китайской модернизации в будущем.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК**I. ИСТОЧНИКИ**

1. Контракт на постройку и эксплуатацию Китайской Восточной Железной Дороги / Сборник договоров и других документов по истории международных отношений на Дальнем Востоке 1843 – 1925 // Институт Востоковедения АН СССР. – М.: изд-во АН СССР, 1976. – С. 122-130.
2. Симоносекский мирный договор 1894 года / Сборник договоров и других документов по истории международных отношений на Дальнем Востоке 1843 – 1925 // Институт Востоковедения АН СССР. – М.: изд-во АН СССР, 1976. – С. 138-142.
3. Соглашение о предоставлении Китаю 4 % золотого займа от 24 июня 1895 года / Сборник договоров и других документов по истории международных отношений на Дальнем Востоке 1843 – 1925 // Институт Востоковедения АН СССР. – М.: изд-во АН СССР, 1976. – С. 151-155.
4. Устав акционерного общества «Русско-китайский банк» / Сборник договоров и других документов по истории международных отношений на Дальнем Востоке 1843 – 1925 // Институт Востоковедения АН СССР. – М., изд-во АН СССР, 1976. – С. 201-203.
5. Временная Конституция Китайской республики. – URL: <http://worldconstitutions.ru/?p=569>
6. К годовщине журнала «Миньбао» / Сунь Ятсен. Избранные произведения // ред. С.Л. Тихвинский. – М.: Наука, 1998. – С. 143-148.
7. Представление Ли Хунчжану 1894 года / Сунь Ятсен. Избранные произведения // ред. С.Л. Тихвинский. – М.: Наука, 1998. – С. 157-162.
8. «Три народных принципа» и будущее Китая / Сунь Ятсен. Избранные произведения // ред. С.Л. Тихвинский. – М.: Наука, 1998. – С. 231-245.

9. Обзор внешней торговли России по европейским и азиатским границам за 1901 год / II Ежегодник Министерства финансов Российской империи // АН СССР. – М.: 1962. – С. 94-102.
10. Алексеев В.М. В старом Китае. Дневники путешествий 1907 год. – М.: Слово, 2012. – 297 с.
11. Анисимов П.А. Новые сведения о духовном просвещении в Китае / П.А. Анисимов // Китайский благовестник. – 1909. - № 5. - Пекин, Издательство Русской Духовной Миссии в Пекине. - С. 23-29
12. Верещагин А.В. В Китае. – СПб.: Типография Арнольда, 1903. – 255 с.
13. Корсаков В.В. Мое путешествие по странам Азии. Китай. СПб.: изд-во Императорской Академии Наук, 1909. – 435 с.
14. Позднеев Д.Н. Юань Шикай – президент Китайской республики / Д.Н. Позднеев // Китайский благовестник. – 1912. - № 9. - Пекин, Издательство Русской Духовной Миссии в Пекине, – С. 27-32.
15. Тао-гуань-ин. Предостережение об опасностях, могущих угрожать в цветущее время / Тао-гуань-ин // Вестник Азии. – 1897. - № 9. - Петербург, Издательство Императорского дома, – С. 6-12.
16. Тирпиц А.Ф. Воспоминания. – М.: Воениздат, 1957. – 289 с.
17. Фигуровский И. Воспоминания и заметки о деятельности русских духовных миссий / И. Фигуровский // Китайский благовестник. – 1905. - № 7. - Пекин, Издательство Русской Духовной Миссии в Пекине, - С.39-48
18. Лань Ц. Стратегия спасения Китая / Ц. Лань // Вестник Азии. – 1903. - № 3. - Петербург, Издательство Императорского дома, - С. 39-46.
19. Цветы сливы в золотой вазе или Цзин, Пин, Мэй. - СПб.: Восточная литература, 2006. – 360 с.

II. ЛИТЕРАТУРА

1. Алаев Л.Б. История Востока. Т. 2. – М.: Слово, 2009. – 379 с.

2. Аникеев С.Е. Проблема вестернизации, как глобального процесса в истории, экономике и культурной жизни социума / С.Е. Аникеев // «Молодой ученый». – 2014. - № 7. – М.: Литера, - С. 20 – 27.
3. Барг М. История Европы. Европа Нового времени (XVII-XVIII вв.). – М.: Слово, 1994. – 459 с.
4. Болконский Н.Л., Волконский Д.Н. Все войны мировой истории по Харперской энциклопедии Дюпюи Р.Э., Дюпюи Т.Н. Т. 2. – СПб.: Новая книга, 2004. – 498 с.
5. Бутакова Л.Р., Белякова Г.Я. Концепция модернизации социально-экономических систем: сущность и основные модели /Л.Р. Бутакова, Г.Я. Белякова // Экономическая теория и капиталистическая экономика. – 2011. - № 10. – М.: Форум, - С. 16-21.
6. Васильев Л.С. Основы модернизации азиатских обществ / Л.С. Васильев // Актуальные вопросы исторической науки. – 2007. - № 8. – М.: Пресса, - С. 7 – 15.
7. Васильев Л.С. История и культура Китая. – М.: Слово, 2011. – 456 с.
8. Гавров С.Н. Модернизация во имя империи: социокультурные аспекты модернизационных процессов в России. – М.: Литера-А, 2010. – 781 с.
9. Городецкий Р.С., Мандрик Р. А. Краткий словарь исторических терминов: всемирная история / Проблемы вестернизации в Азии. – М.: Наука, 2008. – 399 с.
10. Губаев С. М. Политическая модернизация в условиях демократических режимов: проблемы, перспективы, особенности / С.М. Губаев // Молодой ученый. – 2011. - № 6. – С. 35 – 43.
11. Дворкин С.Т. Геноцид или китайское бинтование ног. / С.Т. Дворкин // Молодой ученый. – 2011. - № 2. – М.: Изд-во «Молодой ученый», - С.25 – 33.
12. Делюсин Л. Конфуцианство в Китае: проблемы теории и практики. – М.: Инфо-Плюс, 1982. – 240 с.

13. Ермаханова, С.А. Теория модернизации: история и современность / С.А. Ермаханова // Актуальные проблемы социологии. – 2003. - № 5. – М.: Форум, - С. 50 – 58.
14. Ермашов И.И. Сунь Ятсен: серия «Жизнь замечательных людей». – М.: Наука, 1998. – 312 с.
15. Жуйбородов М.О. Модернизационные процессы в контексте мировой истории цивилизаций. – Казань: Наука, 2014. - 409 с.
16. Илюшечкин В.П. Сословно-классовое общество в истории Китая (опыт системно-структурного анализа). – М.: Слово, 1990. – 287 с.
17. Кандрашев С.С. Сунь Ятсен – отец китайской революции. - М.: Наука, 2002. – 389 с.
18. Квестед Р. Русско-китайский банк: международная финансовая база царизма в Китае. - СПб.: Невский проспект, 2012. – 166 с.
19. Кривогуз И.М. Новая история стран Европы и Америки. – М.: Дрофа, 2005. – 576 с.
20. Кунин С.С. Политика самоусиления в Китае, как попытка проведения буржуазных реформ / С.С. Кунин // Молодой ученый. – 2011. - № 6. – М.: Изд-во «Молодой ученый», - С. 10 – 16.
21. Кудров В.М. Россия и мир: экономика России в мировом контексте. – М.: Литера, 2010. – 288 с.
22. Лукашев А.А. Китайское коренное население его культура и традиции / А.А. Лукашев // Молодой ученый. – 2009. - № 6. – М.: Изд-во «Молодой ученый», - С. 8 – 15.
23. Левин Н. А. Географические и экономические данные по Маньчжурии. Иркутск: Типография Сибири, 1898. – 344 с.
24. Лукин А.В. Россия и Китай: четыре века взаимодействия. История, современное состояние и перспективы развития русско-китайских отношений. – М.: Слово, 2013. – 387 с.
25. Лукоянов И.В. История создания «Русско-китайского банка». – СПб.: Восточная литература, 2009. – 409 с.

26. Лукоянов И.В. «Железнодорожный бум» в Российской империи. - СПб.: Восточная литература, 2010. – 289 с.
27. Лютаев В.В. Американизация, как один из вариантов вестернизации в мировой культуре / В.В. Лютаев // Вестник Российского Университета Дружбы Народов. – 2007. № 5. – М.: Изд-во РУДН, - С. 30-37.
28. Макарова И.В. Основные приоритеты и концепции экономической модернизации России. – Минск: Научная литература, 2013. – 323 с.
29. Мамина Л.А. Специфика развития ремесленного производства в Цинском Китае / Л.А. Мамина // Вестник ДВУ. – 2008. - № 2. – Владивосток: Изд-во ДВУ, - С. 10 – 14.
30. Маркс К. Капитал. Т. 1. – М.: Наука, 1995. – 715 с.
31. Меликсетов А.В. История Китая. – М.: Слово, 2002. – 612 с.
32. Мэнь Л. Сунь Ятсен. Очерк о вожде революции. – СПб.: Нева, 1992. – 211 с.
33. Нестеров Н.В. Основные концепции модернизации в современной науке и их практическое применение / Н.В. Нестеров // Понимание. Знание. Умение. – 2013. - № 8. – М.: Литера, - С. 31 – 38.
34. Ничков С.П. Модернизация как основа общественного прогресса. – М.: Буква, 2015. – 391 с.
35. Побережников И. В. Переход от традиционного к индустриальному обществу: теоретико-методологические проблемы модернизации. – М.: Наука, 2006. – 241 с.
36. Побережников И. В. Типология модернизационных процессов в современной социологии. – СПб.: Слово, 2003. – 358 с.
37. Позднеев Д. Описание Маньчжурии. - СПб.: Издательство РПЦ, 1897. – 435 с.
38. Порублев Н.И. Культы и мировые религии. – М.: Наука, 2009. – 467 с.
39. Романов Б.А. Россия в Маньчжурии (1892-1906) Очерки по истории самодержавия в эпоху империализма. - Л.: Восточная литература, 1927. – 397 с.

40. Селищев А.С., Селищев А.Н. Китайская экономика в начале XX века. – СПб.: Слово, 2004. – 367 с.
41. Соломатина М.Н. Мода, как свидетельство социальных и культурных трансформаций в странах Азии. / М.Н. Соломатина // Молодой ученый. – 2013. - № 10. – М.: Изд-во: «Молодой ученый», - С. 10 – 18.
42. Степин В.С. Новая философская энциклопедия / Модернизация, как философский термин и категория гуманитарного знания. - Т.4. – М.: ИНФА-М, 2004. – 617 с.
43. Сурин В.И. Железные дороги в Маньчжурии и Китае. – Харбин: Типография Эдельгарда, 1932. – 78 с.
44. Сулова Е. Повседневная жизнь русских щеголей и модниц. Серия: «Живая история». Наука и образование. - М.: Слово, 2003. – 209 с.
45. Сычев В.С. История китайского народного костюма эпохи Мин и Цин. – Владивосток: Литера-Альфа, 2010. – 201 с.
46. Тамура А. Из истории торгово-промышленной деятельности японцев на Дальнем Востоке России (1870 -1922) / А. Тамура // Вестник ДВГУ. – 2006. - № 2. –М.: Изд-во ДВГУ, - С. 56 – 63.
47. Тихвинский С.Л. Сунь Ятсен. Избранные произведения.– М.: Восточная литература, 1998. – 376 с.
48. Тихвинский С.Л. История Китая первой четверти XX века. – М.: Восточная литература, 2006. – 289 с.
49. Торкунов А.В. Китай в мировой политике. – М.: Наука, 2001. – 280 с.
50. Усов В.Н. Последний император Китая. Пу И (1906-1967). – М.: Слово, 2003. – 388 с.
51. Федотова В.Г. Модернизация и культура / В.Г. Федотова // Знание. Понимание. Умение. – 2012. - № 4. – М.: Форум, - С. 136 -143.
52. Хунту Л. Китайское общество и его развитие в исторической ретроспективе / Л. Хунту // Вестник ДВУ. – 2011. - № 6. – Владивосток: Изд-во ДВУ, - С. 28 – 36.

ПРИЛОЖЕНИЯ

Приложение 1.

**Придворные дамы династии Цин
в традиционных ципао конца XVIII века**

(Интернет – фото галерея

«История китайского костюма».

– URL: [https:// www.geokompas.ru](https://www.geokompas.ru))

Приложение 2.**Свадебное платье матери****Сун Цинлин 1870-1880 гг.****(Музейная выставка «Россия и Китай:****дорогами дружбы».****Государственный музей Востока. М., 2007.****– URL: <http://www.orientmuseum.ru>.)**

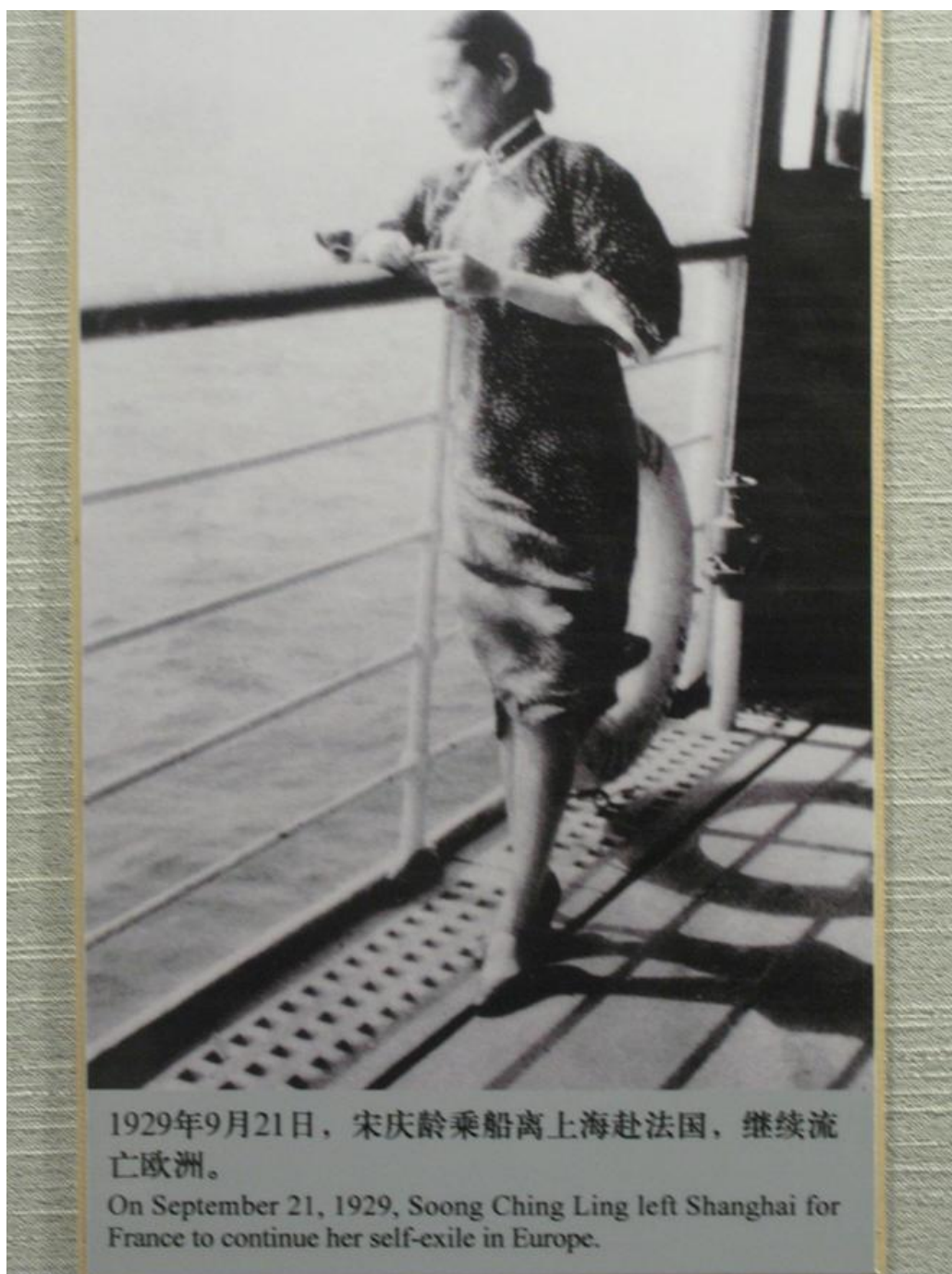
Приложение 3.

**Сун Мэйлин после оздоровительной
поездки в Европу. 1929 г.**

**(Музейная выставка «Россия и Китай:
дорогами дружбы».**

Государственный музей Востока. М., 2007.

– URL: <http://www.orientmuseum.ru>.)

1929年9月21日，宋庆龄乘船离上海赴法国，继续流亡欧洲。

On September 21, 1929, Soong Ching Ling left Shanghai for France to continue her self-exile in Europe.

Приложение 4.
Сестры Сун с матерью.
(Музейная выставка «Россия и Китай:
дорогами дружбы».
Государственный музей Востока. - М., 2007.
– URL: <http://www.orientmuseum.ru>.)

Приложение 5.

**Сун Цинлин в платье ципао
с гипюровой нашивкой. 1921 г.**

**(Музейная выставка «Россия и Китай:
дорогами дружбы».**

Государственный музей Востока. М., 2007.

– URL: <http://www.orientmuseum.ru>.)

Приложение 6.
Китайские «туфельки-лотосы».
(Интернет – фото галерея
«История китайского костюма».
– URL: [https:// www.geokompas.ru](https://www.geokompas.ru))

Приложение 7.

Картина американского художника Д. Джемппинга

«Ночь в рабочем кабинете». 1927 г.

(Музейная выставка «Россия и Китай:

дорогами дружбы».

Государственный музей Востока. М., 2007.

– URL: <http://www.orientmuseum.ru>)

Приложение 8.

Свадьба Сунь Ятсена и Сун Цинлин. Токио. 1915 г.

(Музейная выставка «Россия и Китай:

дорогами дружбы».

Государственный музей Востока. М., 2007.

– URL: <http://www.orientmuseum.ru>)

Приложение 9.

**Свитер, подаренный Сун Цинлин
матерью, перед поездкой в США. 1911г.**

**(Музейная выставка «Россия и Китай:
дорогами дружбы».**

Государственный музей Востока. М., 2007.

– URL: <http://www.orientmuseum.ru>)

Приложение 10.
Французские туфельки – мюли.
(Интернет – фото галерея
«История китайского костюма».
– URL: [https:// www.geokompas.ru](https://www.geokompas.ru))

Приложение 11.
Придворная дама
с бинтованными ногами.
(Интернет – фото галерея
«История китайского костюма».
– URL: [https:// www.geokompas.ru](https://www.geokompas.ru))

